

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 March 2019
Russian
Original: English/French

Семьдесят третья сессия

Пункт 88 повестки дня

**Просьба о вынесении Международным Судом
консультативного заключения относительно
правовых последствий отделения архипелага
Чагос от Маврикия в 1965 году**

Консультативное заключение относительно правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году

Записка Генерального секретаря

1. На 88-м пленарном заседании своей семьдесят первой сессии, состоявшемся 22 июня 2017 года, Генеральная Ассамблея в своей резолюции [71/292](#) постановила в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Международный Суд вынести согласно статье 65 своего Статута консультативное заключение по следующим вопросам:

а) «Был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен при предоставлении Маврикию независимости в 1968 году, после того как от Маврикия был отделен архипелаг Чагос, с учетом международного права, в том числе обязательств, отраженных в резолюциях Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, 2232 (XXI) от 20 декабря 1966 года и 2357 (XXII) от 19 декабря 1967 года?»;

б) «Какие последствия согласно международному праву, в том числе обязательствам, отраженным в вышеупомянутых резолюциях, влечет продолжаемое Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии управление архипелагом Чагос, включая такой момент, как неспособность Маврикия осуществить программу расселения на архипелаге Чагос своих граждан, в частности лиц чагосского происхождения?».

2. 25 февраля 2019 года Международный Суд вынес консультативное заключение по вышеуказанному вопросу.

3. 5 марта 2019 года я получил надлежащим образом подписанный и скрепленный печатью экземпляр данного консультативного заключения Суда.

4. Настоящим препровождаю Генеральной Ассамблее консультативное заключение Международного Суда от 25 февраля 2019 года относительно *правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году*.

5. Индивидуальные мнения, особые мнения и заявления, приобщенные к консультативному заключению, будут изданы в виде добавления к настоящей записке.

25 февраля 2019 года

Консультативное заключение

**Правовые последствия отделения архипелага Чагос
от Маврикия в 1965 году**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>
ХРОНОЛОГИЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	1–24
I. СОБЫТИЯ, ПРИВЕДШИЕ К ПРИНЯТИЮ ПРОСЬБЫ О ВЫНЕСЕНИИ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	25–53
II. ЮРИСДИКЦИЯ И ДИСКРЕЦИОННОЕ ПРАВО	54–91
А. Юрисдикция	55–62
В. Дискреционное право	63–68
1. Подходит ли консультативное разбирательство для решения слож- ных и спорных фактических вопросов	69–74
2. Поможет ли ответ Суда Генеральной Ассамблеи в выполнении ею своих функций	75–78
3. Целесообразно ли Суду пересмотреть вопрос, который, как утвер- ждается, был урегулирован арбитражом, учрежденным согласно при- ложению VII к ЮНКЛОС, в <i>Арбитражном деле в отношении охра- няемого морского района архипелага Чагос</i>	79–82
4. Относятся ли заданные вопросы к неурегулированному спору между двумя государствами, которые не дали согласия на его урегу- лирование Судом	83–91
III. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОТДЕЛЕНИЯ АРХИПЕЛАГА ЧАГОС ОТ МАВРИКИЯ	92–131
А. Обсуждения между Соединенным Королевством и Соединенными Шта- тами по вопросу об архипелаге Чагос	94–97
В. Обсуждения между правительством Соединенного Королевства и предста- вителями колонии Маврикий по вопросу об архипелаге Чагос	98–112
С. Положение чагосцев	113–131
IV. ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД СУДОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ	132–182
А. Был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен с учетом норм международного права (вопрос <i>а</i>))	139–174
1. Соответствующий период времени для определения применимых норм международного права	140–143
2. Применимые нормы международного права	144–162
3. Функции Генеральной Ассамблеи в отношении деколонизации	163–169
4. Применение в ходе настоящего разбирательства	170–174
В. Международно-правовые последствия того, что Соединенное Королев- ство продолжает управлять архипелагом Чагос (вопрос <i>б</i>))	175–182
ПОСТАНОВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ	183

Международный Суд

2019 год

25 февраля 2019 года

Общий список

№ 169

25 февраля 2019 года

Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году

События, приведшие к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 71/292, в которой содержится просьба о вынесении консультативного заключения.

Географическое положение Маврикия в Индийском океане — Архипелаг Чагос, включая остров Диего-Гарсия, находившийся под управлением Соединенного Королевства в период колонизации в качестве зависимой территории Маврикия — Принятие 14 декабря 1960 года Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи) — Создание Специального комитета по деколонизации («Комитет 24») для наблюдения за осуществлением резолюции 1514 (XV) — Ланкастерхаусское соглашение между представителями колонии Маврикий и правительством Соединенного Королевства относительно отделения архипелага Чагос от Маврикия — Создание Британской территории в Индийском океане («БТИО»), включая архипелаг Чагос — Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством о предоставлении БТИО для нужд обороны — Принятие Генеральной Ассамблеей резолюций о территориальной целостности несамоуправляющихся территорий — Независимость Маврикия — Принудительное перемещение населения архипелага Чагос — Просьба Маврикия о расформировании БТИО и возвращении ему этой территории — Создание Соединенным Королевством охраняемого морского района вокруг архипелага Чагос — Протест Маврикия в отношении создания охраняемого морского района в рамках арбитражного разбирательства и решение арбитража.

* *

Юрисдикция Суда в отношении вынесения запрошенного консультативного заключения.

Статья 65 (пункт 1) Статута — Статья 96 (пункт 1) Устава — Компетенция Генеральной Ассамблеи запрашивать консультативные заключения — Просьба, направленная в соответствии с Уставом — Вопросы, представленные на рассмотрение Суда, носят юридический характер.

Довод об отсутствии точной формулировки вопроса, по которому запрашивается заключение — Никакое отсутствие ясности в постановке вопросов не может лишить Суд юрисдикции — Доводы, рассмотренные Судом при анализе вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей.

Суд обладает юрисдикцией для вынесения запрошенного консультативного заключения.

* *

Дискреционное право Суда принимать решение о том, следует ли ему выносить заключение.

Целостность судебной функции Суда — Только «веские основания» могут заставить Суд отказаться от осуществления своей судебной функции.

Аргумент о том, что консультативные процедуры не подходят для решения сложных и спорных фактических вопросов — Достаточный объем информации о фактах, имеющийся в распоряжении Суда.

Аргумент о том, что ответ Суда не поможет Генеральной Ассамблее в выполнении ею своих функций — Полезность заключения определяет запрашивающий орган.

Аргумент о том, что вынесение Судом консультативного заключения требует повторного вынесения решений по вопросам, урегулированным арбитражем — Заключение предназначено не для государств, а для Генеральной Ассамблеи — Принцип res judicata не препятствует вынесению консультативного заключения — Вопросы, которые были решены арбитражем, не совпадают с теми вопросами, которые находятся на рассмотрении Суда.

Аргумент, что заданные вопросы касаются неурегулированного территориального спора между двумя государствами, которые не дали согласия на его урегулирование Судом — Вопросы касаются деколонизации Маврикия — Активная роль Генеральной Ассамблеи в отношении деколонизации — Вопросы, поставленные в просьбе, относятся к более широкой теме деколонизации — Тот факт, что Суд выносит заключение по юридическим вопросам, по которым оба государства выразили разные мнения, не означает, что он рассматривает двусторонний спор — Вынесение запрашиваемого заключения не станет отклонением от принципа получения согласия государства на судебное урегулирование его спора с другим государством.

Отсутствие веских оснований для отказа Суда дать заключение, запрошенное Генеральной Ассамблеей.

* *

Фактический контекст отделения архипелага Чагос от Маврикия и высылки чагосцев с архипелага.

Обсуждения между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по вопросу об использовании некоторых принадлежащих Великобритании островов в Индийском океане для нужд обороны — Соглашение между двумя сторонами о создании Соединенными Штатами военной базы на острове Диего-Гарсия.

Обсуждения между правительством Соединенного Королевства и представителями колонии Маврикий по вопросу об архипелаге Чагос — Четвертая Конституционная конференция, состоявшаяся в Лондоне в сентябре 1965 года с участием представителей обеих сторон — Ланкастерхаусское соглашение — Принципиальное согласие представителей колонии Маврикий на отделение архипелага Чагос от территории Маврикия.

Положение чажосцев — Все население архипелага Чагос, высланное с территории в 1967–1973 годах и лишенное возможности вернуться — Компенсация, выплаченная Соединенным Королевством некоторым чажосцам — Различные разбирательства, инициированные чажосцами в судах Соединенного Королевства, Европейском суде по правам человека и Комитете по правам человека — Рекомендации Комитета, согласно которым чажосцы должны иметь возможность осуществить свое право на возвращение на свою территорию — Сегодня чажосцы разбросаны по ряду стран, включая Соединенное Королевство, Сейшельские Острова и Маврикий — Законодательство и решения судов Соединенного Королевства препятствуют им в возвращении на архипелаг.

* *

Формулировка вопросов, поставленных в резолюции 71/292 — Компетенция Суда уточнять вопросы, переданные ему для вынесения консультативного заключения — Отсутствие необходимости переформулировать вопросы в данном случае — Отсутствие необходимости в том, чтобы Суд толковал вопросы, поставленные Генеральной Ассамблеей, ограничительно.

* *

Вопрос о том, был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен с учетом норм международного права.

Соответствующий период и применимые нормы права.

Соответствующий период между отделением архипелага Чагос в 1965 году и обретением Маврикием независимости в 1968 году — Развитие правовых норм о самоопределении — Право на самоопределение, будучи одним из основных прав человека, имеет широкую сферу применения — В ходе настоящего разбирательства Суд должен анализировать это право только в контексте деколонизации — Право на самоопределение, закрепленное в Уставе и подтвержденное в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи — Принятие резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи представляет собой решающий момент в консолидации практики государств в области деколонизации — Декларативный характер резолюции 1514 (XV) в отношении права на самоопределение как обычной нормы — Резолюция 1514 (XV) предусматривает, что любое нарушение национального единства и территориальной целостности страны несовместимо с целями и принципами Устава — Подтверждение права всех народов на самоопределение в международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах — Право на самоопределение, подтвержденное в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами — Средства осуществления права на самоопределение на самоуправляющихся территориях, закрепленные в резолюции 1541 (XV) — Осуществление права на самоопределение должно быть выражением свободной и подлинной воли соответствующего народа — В соответствии с международным обычным правом не требуется, чтобы право на самоопределение осуществлялось во всех случаях посредством одного и того же механизма — Право народа на самоопределение определяется со ссылкой на всю самоуправляющуюся территорию — Обычного-правовой характер права на территориальную целостность самоуправляющейся территории как следствие права на самоопределение — Несоответствие праву на самоопределение любого отделения управляющей державой части самоуправляющейся территории, если только такое отделение не основано на свободном и подлинном волеизъявлении народа соответствующей территории.

Применимой нормой международного права в рассматриваемый период является право на самоопределение как норма обычного права.

Функции Генеральной Ассамблеи в отношении деколонизации.

Важнейшая роль Генеральной Ассамблеи в отношении деколонизации — Наблюдение за средствами, с помощью которых выражается свободная и подлинная воля народа самоуправляющейся территории — Генеральная Ассамблея неизменно призывает управляющие державы уважать территориальную целостность самоуправляющихся территорий.

Рассмотрение обстоятельств, связанных с отделением архипелага Чагос и соответствием такого отделения применимым нормам международного права.

Принципиальное согласие Совета министров Маврикия на отделение архипелага Чагос в период, когда колония Маврикий находилась под властью управляющей державы, Соединенного Королевства — Заключенное соглашение не является международным соглашением — Отсутствие свободного и подлинного волеизъявления народа — Незаконное отделение архипелага Чагос и его включение в новую колонию, известную как БТИО.

Процесс деколонизации Маврикия не был законно завершен при обретении им независимости в 1968 году.

* *

Международно-правовые последствия того, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос.

Продолжение управления архипелагом Чагос со стороны Соединенного Королевства представляет собой противоправное деяние, влекущее за собой международную ответственность этого государства — Длющийся характер противоправного деяния — Соединенное Королевство обязано как можно скорее перестать управлять архипелагом Чагос — Методы завершения деколонизации Маврикия должны быть определены Генеральной Ассамблеей.

Обязательство всех государств-членов сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях реализации методов завершения деколонизации Маврикия — Переселение на архипелаг Чагос маврикийских граждан, включая лиц чагосского происхождения, представляет собой вопрос, касающийся защиты прав соответствующих лиц — Этот вопрос должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей в ходе завершения деколонизации Маврикия.

Консультативное заключение

Присутствовали: Председатель Юсуф; Вице-Председатель Сюэ; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндаде, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян, Салам, Ивасава; Секретарь Куврёр.

Относительно правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году

Суд

в вышеуказанном составе

выносит следующее консультативное заключение:

1. Вопросы, по которым было запрошено консультативное заключение Суда, изложены в резолюции 71/292, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее — «Генеральная Ассамблея») 22 июня 2017 года. В письме от 23 июня 2017 года, полученном Секретариатом Суда 28 июня 2017 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций официально препроводил Суду решение Генеральной Ассамблеи представить данные вопросы на рассмотрение Суда для вынесения консультативного заключения. К письму были приложены заверенные копии текста резолюции на английском и французском языках. В резолюции говорится:

«Генеральная Ассамблея,

подтверждая, что все народы имеют неотъемлемое право на осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории,

ссылаясь на Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащуюся в резолюции 1514 (XV) Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, и в частности ее пункт 6, где говорится, что всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь также на свою резолюцию 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, в которой она предложила правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии принять эффективные меры для немедленного и полного осуществления резолюции 1514 (XV) и не принимать никаких мер, расчленяющих территорию Маврикия и нарушающих его территориальную целостность, и на свои резолюции 2232 (XXI) от 20 декабря 1966 года и 2357 (XXII) от 19 декабря 1967 года,

принимая во внимание свою резолюцию 65/118 от 10 декабря 2010 года о пятидесятой годовщине принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, вновь заявляя, что она считает долгом Организации Объединенных Наций продолжать играть активную роль в процессе деколонизации, и отмечая, что процесс деколонизации пока не завершен,

ссылаясь на свою резолюцию 65/119 от 10 декабря 2010 года, в которой она постановила объявить период 2011–2020 годов третьим Международным десятилетием за искоренение колониализма, и свою резолюцию 71/122 от 6 декабря 2016 года, в которой она призвала к немедленному и полному осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам,

отмечая резолюции по архипелагу Чагос, которые принимаются с 1980 года Организацией африканского единства и Африканским союзом (в последний раз — на двадцать восьмой очередной сессии Ассамблеи Союза, состоявшейся 30–31 января 2017 года в Аддис-Абебе), и резолюции по архипелагу Чагос, которые принимаются с 1983 года Движением неприсоединившихся стран (в последний раз — на семнадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся 13–18 сентября 2016 года на острове Маргарита, Боливарианская Республика Венесуэла), и в частности выражаемую в них глубокую озабоченность по поводу насильственного выселения Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии всех жителей архипелага Чагос,

отмечая также свое решение от 16 сентября 2016 года о том, чтобы включить в повестку дня своей семьдесят первой сессии пункт, озаглавленный «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году», при том понимании, что этот пункт не будет рассматриваться до июня 2017 года,

постановляет в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Международный Суд вынести согласно статье 65 своего Статута консультативное заключение по следующим вопросам:

- a) “Был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен при предоставлении Маврикию независимости в 1968 году, после того как от Маврикия был отделен архипелаг Чагос, с учетом международного права, в том числе обязательств, отраженных в резолюциях Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, 2232 (XXI) от 20 декабря 1966 года и 2357 (XXII) от 19 декабря 1967 года?”
- b) “Какие последствия согласно международному праву, в том числе обязательствам, отраженным в вышеупомянутых резолюциях, влечет продолжаемое Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии управление архипелагом Чагос, включая такой момент, как неспособность Маврикия осуществить программу расселения на архипелаге Чагос своих граждан, в частности лиц чагосского происхождения?”»

2. В письмах от 28 июня 2017 года Секретарь в соответствии с пунктом 1 статьи 66 Статута сообщил об этой просьбе вынести консультативное заключение всем государствам, имеющим право доступа к Суду.

3. Постановлением от 14 июля 2017 года Суд решил в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены, по всей вероятности, могут представить информацию по вопросам, переданным ей для вынесения консультативного заключения, и установил 30 января 2018 года в качестве срока подачи письменных докладов по этим вопросам, а 16 апреля 2018 года — в качестве срока, в течение которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут представить письменные замечания по другим письменным докладам.

4. Письмами от 18 июля 2017 года Секретарь информировал Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены о решениях Суда и препроводил им копию постановления.

5. В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в письме Юрисконсульта Организации Объединенных Наций от 30 ноября 2017 года препроводил Суду ряд документов, которые могут

послужить прояснению вопросов, сформулированных Генеральной Ассамблеей; это письмо было получено Секретариатом 4 декабря 2017 года.

6. В письме от 10 января 2018 года, полученном Секретариатом в тот же день, Юриконсульт Африканского союза просил, во-первых, чтобы Африканскому союзу было разрешено представить информацию в письменной и устной форме по вопросам, поставленным перед Судом для вынесения консультативного заключения, и, во-вторых, чтобы срок представления письменного доклада был продлен на один месяц.

7. Постановлением от 17 января 2018 года Суд решил, что Африканский союз, по всей вероятности, может представить информацию по вопросам, переданным Суду для вынесения консультативного заключения, и что он может сделать это в сроки, установленные Судом. В том же постановлении Суд решил продлить до 1 марта 2018 года срок, в течение которого ему могут быть представлены все письменные доклады по данному вопросу в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута, и продлить до 15 мая 2018 года срок, в течение которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут представить письменные замечания в соответствии с пунктом 4 статьи 66 Статута.

8. Письмами от 17 января 2018 года Секретарь уведомил Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены, а также Африканский союз о решениях Суда и препроводил им копию постановления.

9. В срок, продленный Судом постановлением от 17 января 2018 года, письменные доклады представили в Секретариат (в порядке поступления): Белиз, Германия, Кипр, Лихтенштейн, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сербия, Франция, Израиль, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Сейшельские Острова, Австралия, Индия, Чили, Бразилия, Республика Корея, Мадагаскар, Китай, Джибути, Маврикий, Никарагуа, Африканский союз, Гватемала, Аргентина, Лесото, Куба, Вьетнам, Южная Африка, Маршалловы Острова и Намибия.

10. Сообщением от 5 марта 2018 года Секретариат информировал государства, подавшие письменные доклады, а также Африканский союз о списке участников, представивших письменные доклады в ходе разбирательства, и пояснил, что Секретариат создал специальный веб-сайт, с которого можно загрузить эти заявления. Тем же сообщением Секретариат далее информировал эти государства и Африканский союз о том, что Суд постановил провести слушания, которые начнутся 3 сентября 2018 года.

11. 14 марта 2018 года Суд в порядке исключения решил допустить представление письменного заявления Республикой Нигер после истечения соответствующего срока.

12. В тот же день Секретарь уведомил Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены, которые не представили письменные доклады, о том, что в Секретариате были поданы письменные доклады. В том же сообщении Секретарь указал, что Суд постановил провести начиная с 3 сентября 2018 года слушания, в ходе которых Организация Объединенных Наций и ее государства-члены смогут представить устные доклады и замечания, независимо от того, представили ли они письменные доклады и, в зависимости от обстоятельств, письменные замечания.

13. 15 марта 2018 года Секретарь направил полный комплект письменных докладов, полученных Секретариатом, всем государствам, представившим письменные доклады, а также Африканскому союзу.

14. В сообщениях от 26 марта 2018 года Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам, а также Африканскому союзу было предложено сообщить Секретариату не позднее 15 июня 2018 года о том, намерены ли они принять участие в устном производстве.

15. В срок, продленный Судом постановлением от 17 января 2018 года, письменные замечания Секретариату представили (в порядке поступления): Африканский союз, Сербия, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Маврикий, Сейшельские Острова, Гватемала, Кипр, Маршалловы Острова, Соединенные Штаты Америки и Аргентина.

16. По получении этих письменных замечаний Секретарь сообщениями от 16 мая 2018 года информировал государства, представившие письменные доклады, а также Африканский союз о том, что представлены письменные замечания и что их можно загрузить со специального веб-сайта.

17. Секретарь 22 мая 2018 года препроводил полный комплект письменных замечаний всем государствам, представившим такие замечания, а также Африканскому союзу.

18. Письмами от 29 мая 2018 года Секретарь препроводил Организации Объединенных Наций и всем ее государствам-членам, которые не участвовали в письменном производстве, полный комплект письменных докладов и письменных замечаний, представленных Секретариату.

19. В письмах от 21 июня 2018 года Секретарь препроводил Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам, а также Африканскому союзу список участников устного производства и приложил его подробный график.

20. Письмами от 26 июня 2018 года Секретарь информировал государства — члены Организации Объединенных Наций, участвующие в устном производстве, а также Африканский союз о некоторых практических вопросах, касающихся организации этого производства.

21. Письмом от 2 июля 2018 года Филиппины информировали Суд о том, что они более не планируют выступать с заявлением в ходе устного производства. В письмах от 10 июля 2018 года Секретарь передал эту информацию государствам — членам Организации Объединенных Наций, участвующим в устном производстве, и Африканскому союзу.

22. В соответствии со статьей 106 Регламента Суда Суд решил открыть свободный доступ к письменным докладам и письменным замечаниям, представленным Суду, с момента открытия устного производства.

23. В ходе слушаний, состоявшихся в период с 3 по 6 сентября 2018 года, Суд заслушал устные доклады, с которыми в следующем порядке выступили:

от Республики Маврикий:

Его Превосходительство сэра Анеруд Джагнот, Великий Командор ордена Звезды и Ключа Индийского Океана, Рыцарь-Командор ордена Святых Михаила и Георгия, королевский адвокат, министр-наставник, министр обороны, министр по делам Родригеса Республики Маврикий,

г-н Пьер Кляйн, профессор в Брюссельском свободном университете,

- г-жа Элисон Макдоналд, королевский адвокат, барристер в «Матрикс чеймберс», Лондон,
- г-н Пол С. Райклер, адвокат, «Фоули Хоуг ЛЛП», член коллегии адвокатов округа Колумбия,
- г-н Филипп Сэндс, королевский адвокат, профессор международного права в Университетском колледже Лондона, барристер в «Матрикс чеймберс», Лондон;
- от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии:*
- г-н Роберт Бакленд, королевский адвокат, член парламента, заместитель генерального прокурора,
- г-н Сэмюэл Уордсворт, королевский адвокат, член коллегии адвокатов Англии и Уэльса, судебные палаты Эссекса,
- г-жа Филиппа Уэбб, член коллегии адвокатов Англии и Уэльса, «20 Эссекс-стрит Чеймберс»,
- сэр Майкл Вуд, Рыцарь-Командор ордена Святых Михаила и Георгия, член коллегии адвокатов Англии и Уэльса, «20 Эссекс-стрит чеймберс»;
- от Южно-Африканской Республики:*
- г-жа Й. Г. С. де Вет, главный государственный советник по вопросам права (международное право), Министерство международных отношений и сотрудничества;
- от Федеративной Республики Германия:*
- Его Превосходительство г-н Кристоф Эйк, посол, юрисконсульт, Федеральное министерство иностранных дел, Берлин,
- г-н Андреас Циммерманн, профессор международного права, Потсдамский университет;
- от Аргентинской Республики:*
- Его Превосходительство г-н Марио Ойярсаль, посол, юрисконсульт, Министерство иностранных дел и культов,
- г-н Марсело Коэн, профессор международного права, Институт высших исследований по международным проблемам и проблемам развития, Женева, член и генеральный секретарь Института международного права;
- от Австралии:*
- г-н Билл Кэмпбелл, королевский адвокат,
- г-н Стивен Донахью, королевский адвокат, генеральный солиситор Австралии;

<i>от Белиза:</i>	г-н Бен Джурагович, королевский адвокат, адвокат Белиза, допущенный к практике в Англии и Уэльсе, а также в Квинсленде (Австралия), «Фрешфилдс Брукхаус Дерингер»;
<i>от Республики Ботсвана:</i>	г-н Чучучу Нчунга Нчунга, заместитель государственного прокурора, Генеральная прокуратура, Ботсвана, г-н Шотаро Хамамото, профессор международного права, Киотский университет, Япония;
<i>от Федеративной Республики Бразилия</i>	Ее Превосходительство г-жа Режи́на Мари́я Кордейру́ Дунлоп, посол Федеративной Республики Бразилия в Королевстве Нидерландов;
<i>от Республики Кипр:</i>	Его Превосходительство г-н Костас Клеридис, генеральный прокурор Республики Кипр, г-жа Мэри-Энн Ставренидис, адвокат Республики, Юридическое управление Республики Кипр, г-н Поливиос Г. Поливиу, «Хриссафинис и Поливиу ЛЛС»;
<i>от Соединенных Штатов Америки:</i>	г-жа Дженнифер Дж. Ньюстед, юрисконсульт, Государственный департамент Соединенных Штатов;
<i>от Республики Гватемала:</i>	г-н Лестер Антонио Ортега Лемус, министр-советник, сопредставитель Гватемалы, Ее Превосходительство г-жа Гладис Мари́ца Руис Санчес Де Вьельман, посол, представитель Гватемалы;
<i>от Республики Маршалловы Острова:</i>	г-н Калёб У. Кристофер, юрисконсульт, Постоянное представительство Республики Маршалловы Острова при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк;
<i>от Республики Индия:</i>	Его Превосходительство г-н Вену Раджамони, посол Индии в Королевстве Нидерландов;
<i>от Государства Израиль:</i>	г-н Тэл Беккер, юрисконсульт, Министерство иностранных дел, г-н Рой Шёндо́र्फ, заместитель Генерального прокурора (международное право), Министерство юстиции;
<i>от Республики Кения:</i>	Его Превосходительство г-н Лоуренс Лена́па, посол Республики Кения в Королевстве Нидерландов, г-жа Полин Мчаро, заместитель главного государственного адвоката, Генеральная прокуратура Кении;

<i>от Республики Никарагуа:</i>	Его Превосходительство г-н Карлос Хосе Аргуэльо Гомес, посол Никарагуа в Королевстве Нидерландов;
<i>от Федеративной Республики Нигерия:</i>	г-н Дайо Апата, генеральный солиситор Федеративной Республики Нигерия, постоянный секретарь, Федеральное министерство юстиции;
<i>от Республики Сербия:</i>	г-н Александр Гаич, главный юрисконсульт Министерства иностранных дел;
<i>от Королевства Таиланд:</i>	Его Превосходительство г-н Вирачай Пласай, посол Королевства Таиланд в Соединенных Штатах Америки;
<i>от Республики Вануату:</i>	г-н Роберт Мак-Коркодейл, «Брик Корт чеймберс», член коллегии адвокатов Англии и Уэльса, г-жа Дженнифер Робинсон, «Даути-стрит чеймберс», член коллегии адвокатов Англии и Уэльса;
<i>от Республики Замбия:</i>	г-н Ликандо Калаука, государственный адвокат, Генеральный прокурор, г-н Дапо Аканде, профессор международного публичного права, Оксфордский университет;
<i>от Африканского союза:</i>	Ее Превосходительство г-жа Намира Негм, посол, юрисконсульт Африканского союза и директор управления по правовым вопросам, г-н Мохамед Гомаа, юрисконсульт и арбитр, г-н Макане Моиз Мбенге, профессор международного права, Женевский университет, аффилированный профессор, Институт политических исследований, Париж.

24. В ходе слушаний один из членов Суда задал Маврикию вопрос, на который тот ответил письменно, как это требовалось, в установленный срок. Суд постановил, что другие участники могут представить комментарии или замечания по ответу Маврикия, и в Секретариат Суда были поданы письменные комментарии от следующих участников (в порядке поступления): Африканский союз, Аргентина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки. Другой член Суда задал вопрос всем участникам устного производства, на который в указанном порядке ответили в письменной форме, как это требовалось, Австралия, Ботсвана и Вануату, Никарагуа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Маврикий, Аргентина, Соединенные Штаты Америки и Гватемала. Суд постановил, что другие участники могут представить комментарии или замечания по данным таким образом ответам, и Маврикий, Африканский союз и Соединенные Штаты Америки представили такие комментарии или замечания в письменном виде.

*

* *

I. События, приведшие к принятию просьбы о вынесении консультативного заключения

25. Прежде чем приступить к рассмотрению событий, приведших к принятию просьбы о вынесении консультативного заключения, Суд напоминает, что Республика Маврикий расположена на группе островов в Индийском океане общей площадью приблизительно 1950 кв. км. Основной остров, Маврикий, расположен приблизительно в 2200 км к юго-западу от архипелага Чагос, приблизительно в 900 км к востоку от Мадагаскара, приблизительно в 1820 км к югу от Сейшельских островов и приблизительно в 2000 км от восточного побережья Африканского континента.

26. Архипелаг Чагос состоит из ряда островов и атоллов. Крупнейший остров — Диего-Гарсия, расположенный на юго-востоке архипелага. Площадь архипелага Диего-Гарсия составляет около 27 кв. км, или более половины общей площади архипелага.

27. Несмотря на то что Маврикий был оккупирован Голландией в 1638–1710 годах, первая колониальная администрация на острове была учреждена в 1715 году Францией, которая назвала его Иль-де-Франс. В 1810 году англичане захватили Иль-де-Франс и переименовали его в Маврикий. По Парижскому договору 1814 года Франция уступила Маврикий и все его зависимые территории Соединенному Королевству.

28. С 1814 по 1965 год архипелаг Чагос находился под управлением Соединенного Королевства как зависимая территория колонии Маврикий. Острова архипелага Чагос были включены в список зависимых территорий Маврикия губернатором Лоури-Коулом еще в 1826 году. В ряде указов, в том числе изданных губернаторами Маврикия в 1852 и 1872 годах, острова также были названы зависимыми территориями Маврикия. В Указе о Конституции Маврикия от 26 февраля 1964 года (далее — «Указ о Конституции Маврикия 1964 года»), изданном правительством Соединенного Королевства, колония Маврикий определяется в разделе 90 1) как «остров Маврикий и его зависимые территории».

29. В соответствии с резолюцией 66 (I) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года Соединенное Королевство как управляющая держава регулярно передавало Генеральной Ассамблее в соответствии со статьей 73 (пункт е) Устава Организации Объединенных Наций информацию, касающуюся Маврикия как самоуправляющейся территории. Информация, представленная Соединенным Королевством, была включена в ряд докладов Четвертого комитета Генеральной Ассамблеи (Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации). Во многих из этих докладов острова архипелага Чагос, а иногда и сам архипелаг Чагос, называются зависимыми территориями Маврикия. В докладе 1947 года указывается, что Маврикий состоит из острова Маврикий и его зависимых территорий, среди которых упоминаются остров Родригес и группа «Масляных островов», главным из которых является остров Диего-Гарсия. В докладе 1948 года все острова в совокупности именуются «Маврикий». В докладе 1949 года говорится, что «в зависимости от Маврикия находится целый ряд островов, разбросанных по Индийскому океану, наиболее важным из которых является остров Родригес... Другие зависимые территории — архипелаг Чагос... Агалега и Каргадос-Карахос».

30. 14 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1514 (XV), озаглавленную «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (далее — «резолюция 1514 (XV)»). 27 ноября 1961 года Генеральная Ассамблея своей резолюцией 1654 (XVI) учредила Специальный комитет Организации

Объединенных Наций по деколонизации (далее — «Комитет 24») для наблюдения за осуществлением резолюции 1514 (XV).

31. В феврале 1964 года между Соединенными Штатами Америки (далее — «Соединенные Штаты») и Соединенным Королевством началось обсуждение вопроса об использовании Соединенными Штатами некоторых принадлежащих Соединенному Королевству островов в Индийском океане. Соединенные Штаты выразили заинтересованность в размещении военных объектов на острове Диего-Гарсия.

32. 29 июня 1964 года Соединенное Королевство также начало переговоры с премьером колонии Маврикий относительно отделения от Маврикия архипелага Чагос. Переговоры между представителями колонии Маврикий и правительством Соединенного Королевства, состоявшиеся в Ланкастер-Хаусе, привели к заключению 23 сентября 1965 года соглашения (далее — «Ланкастерхаусское соглашение», более подробно описанное ниже в пункте 108).

33. 8 ноября 1965 года Указом о Британской территории в Индийском океане 1965 года Соединенное Королевство учредило новую колонию, известную как Британская территория в Индийском океане (далее — «БТИО»), состоящую из архипелага Чагос, отделенного от Маврикия, и островов Альдобра, Фаркуар и Дерош, отделенных от Сейшельских Островов.

34. 16 декабря 1965 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2066 (XX) по вопросу об острове Маврикий, в которой выразила глубокое беспокойство в связи с отделением некоторых островов от территории Маврикия с тем, чтобы создать на них военную базу, и предложила управляющей державе «не принимать никаких мер, расчленяющих территорию острова Маврикий и нарушающих его территориальную целостность».

35. 20 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2232 (XXI) по вопросу о ряде территорий, включая Маврикий. В резолюции было вновь повторено, что

«любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности колониальных территорий, а также создание военных баз и сооружений на этих территориях являются несовместимыми с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи».

36. В результате переговоров между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами 30 декабря 1966 года было заключено «Соглашение о доступности Британской территории в Индийском океане для нужд обороны», и в тот же день был подписан согласованный протокол.

37. В рамках Соглашения 1966 года Соединенные Штаты и Соединенное Королевство договорились о том, что правительство Соединенного Королевства примет любые «административные меры», необходимые для удовлетворения их потребностей в обороне. В согласованном протоколе в качестве одной из таких административных мер указывалось «переселение любых жителей» островов. Жителей архипелага Чагос в называют чагосцами, а иногда «илуа» или «жителями островов». В настоящем заключении эти термины используются как взаимозаменяемые.

38. 10 мая 1967 года Подкомитет I Комитета 24 заявил:

«Создавая новую территорию — Британскую территорию в Индийском океане, состоящую из островов, отделенных от Маврикия и Сейшельских Островов, — управляющая держава продолжает нарушать территориальную целостность этих самоуправляющихся территорий и игнорировать резолюции 2066 (XX) и 2232 (XXI) Генеральной Ассамблеи».

39. 15, 17 и 19 июня 1967 года Комитет 24 рассмотрел доклад Подкомитета I и принял резолюцию по Маврикию. В этой резолюции Комитет «выражает сожаление в связи с расчленением Маврикия и Сейшельских Островов управляющей державой, которое нарушает их территориальную целостность в нарушение резолюций 2066 (XX) и 2232 (XXI) Генеральной Ассамблеи, и призывает управляющую державу вернуть этим территориям отделенные от них острова».

40. 7 августа 1967 года на Маврикии состоялись всеобщие выборы, в ходе которых победили политические партии, выступающие за независимость.

41. 19 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2357 (XXII) по ряду территорий, включая Маврикий, и подтвердила заявления, сделанные в резолюции 2232 (XXI) (см. пункт 35 выше).

42. 12 марта 1968 года Маврикий стал независимым государством, а 26 апреля 1968 года был принят в члены Организации Объединенных Наций. Сэр Сивусагур Рамгулам стал первым премьер-министром Республики Маврикий. В пункте 1 раздела 111 Конституции Маврикия 1968 года, обнародованной правительством Соединенного Королевства перед провозглашением независимости Маврикия 4 марта 1968 года, Маврикий определяется как «территории, которые непосредственно перед 12 марта 1968 года являлись колонией Маврикий». Согласно этому определению архипелаг Чагос не входит в территорию Маврикия.

43. В период с 1967 по 1973 год все население архипелага Чагос было лишено возможности вернуться либо изгнано и лишено возможности вернуться Соединенным Королевством. Основное насильственное перемещение населения Диего-Гарсия произошло в июле и сентябре 1971 года.

44. 11 апреля 1979 года премьер-министр Рамгулам в ходе обсуждения вопроса об отделении архипелага Чагос заявил маврикийскому парламенту: «У нас не было выбора».

45. В июле 1980 года Организация африканского единства (далее — «ОАЕ») приняла резолюцию 99 (XVII) (1980), в которой требовала, чтобы Диего-Гарсия был «безоговорочно возвращен Маврикию».

46. 9 октября 1980 года на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций премьер-министр Маврикия заявил, что БТИО следует расформировать и вернуть эту территорию Маврикию как часть его природного наследия.

47. В июле 2000 года ОАЕ приняла решение ANG/Dec.159 (XXXVI) (2000), в котором выражалась озабоченность тем, что архипелаг Чагос «был отделен колониальной державой от Маврикия до обретения им независимости в нарушение резолюции 1514 ООН».

48. 1 апреля 2010 года Соединенное Королевство объявило о создании охраняемого морского района на архипелаге Чагос и вокруг него. 20 декабря 2010 года Маврикий инициировал разбирательство против Соединенного Королевства на основании статьи 287 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее — «ЮНКЛОС» или «Конвенция») в арбитраже, образованном в соответствии с приложением VII к Конвенции, оспаривая создание Соединенным Королевством охраняемого морского района. В ходе этих разбирательств Маврикий, в частности, заявил, что 1) Соединенное Королевство не имеет права создавать охраняемый морской район или другие морские зоны на архипелаге Чагос и вокруг него, поскольку не является прибрежным государством по смыслу ЮНКЛОС; 2) Соединенное Королевство не имеет права создавать в одностороннем порядке охраняемый морской район или другие морские зоны, поскольку Маврикий обладает правами прибрежного государства по смыслу пункта 1 статьи 56 и пункта 8 статьи 76 ЮНКЛОС; 3) Соединенному

Королевству не следует предпринимать никаких шагов к тому, чтобы помешать Комиссии по границам континентального шельфа выносить Маврикию рекомендации в отношении любого представления, которое Маврикий может подать в эту Комиссию в отношении архипелага Чагос; и 4) создание данного охраняемого морского района несовместимо с обязательствами Соединенного Королевства по ЮНКЛОС.

49. 27 июля 2010 года Африканский союз принял решение 331 (2010), в котором заявил, что архипелаг Чагос, включая остров Диего-Гарсия, был «отделен бывшей колониальной державой от территории Маврикия в нарушение резолюций [Генеральной Ассамблеи] 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года и 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, запрещающих колониальным державам расчленять колониальные территории до предоставления независимости».

50. Арбитраж, учрежденный согласно приложению VII к ЮНКЛОС, 18 марта 2015 года вынес решение по *Арбитражному разбирательству в отношении охраняемого морского района Чагос между Маврикием и Соединенным Королевством* (далее — *Арбитражное дело об охраняемом морском районе Чагос*). В своем решении арбитраж постановил, что не обладает юрисдикцией в отношении первого, второго и третьего представлений Маврикия, но обладает юрисдикцией для рассмотрения его четвертого представления. Что касается первого представления, то арбитраж отметил, что «спор сторон относительно суверенитета над архипелагом Чагос не касается толкования или применения» ЮНКЛОС. По существу арбитраж постановил, в частности, что при создании охраняемого морского района вокруг архипелага Чагос Соединенное Королевство нарушило свои обязательства по пункту 3 статьи 2, пункту 2 статьи 56 и пункту 4 статьи 194 Конвенции и что обязательство Соединенного Королевства вернуть Маврикию архипелаг Чагос, когда он более не будет необходим для нужд обороны, является юридически обязательным.

51. 30 декабря 2016 года истек 50-летний период, охватываемый Соглашением 1966 года, однако в соответствии с условиями Соглашения этот период был продлен еще на двадцать лет.

52. 30 января 2017 года Ассамблея Африканского союза приняла резолюцию AU/Res.1 (XXVIII) по архипелагу Чагос, в которой, в частности, постановила поддержать Маврикий с тем, чтобы обеспечить «завершение деколонизации Республики Маврикий».

53. 23 июня 2017 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 71/292, в которой просила Суд вынести консультативное заключение (см. пункт 1 выше). Напомнив о событиях, приведших к принятию этой просьбы, Суд приступает к рассмотрению вопросов юрисдикции и дискреционных полномочий.

II. Юрисдикция и дискреционное право

54. Рассматривая просьбу о вынесении консультативного заключения, Суд должен сначала рассмотреть вопрос о том, обладает ли он юрисдикцией для вынесения запрашиваемого заключения и если да, то есть ли какие-либо основания, по которым Суду следует, осуществляя свои дискреционные полномочия, отказать удовлетворить эту просьбу (см. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996 (I)*, p. 232, para. 10; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 144, para. 13; *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, p. 412, para. 17).

А. Юрисдикция

55. Юрисдикция Суда на вынесение консультативного заключения основывается на пункте 1 статьи 65 его Статута, согласно которому «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу».

56. Суд отмечает, что Генеральная Ассамблея компетентна запрашивать консультативное заключение в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава, в котором предусматривается, что «Генеральная Ассамблея... [может] запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу».

57. Теперь Суд переходит к содержащемуся в статье 96 Устава и статье 65 Статута условию, согласно которому консультативное заключение должно касаться «юридического вопроса».

58. Первый вопрос, поставленный перед Судом в ходе нынешнего разбирательства, заключается в том, был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен с учетом международного права при предоставлении Маврикию независимости после отделения архипелага Чагос. Второй вопрос касается последствий, возникающих в рамках международного права в связи с тем, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос. Суд считает, что просьба Генеральной Ассамблеи о вынесении консультативного заключения в целях рассмотрения определенной ситуации в контексте международного права относится к юридическим вопросам.

59. Поэтому Суд заключает, что указанная просьба подана в соответствии с Уставом и что два представленных ему вопроса носят юридический характер.

60. Один из участников настоящего разбирательства утверждал, что Суд не обладает юрисдикцией, поскольку заданные вопросы «якобы относятся к одной теме, но... в действительности касаются другой темы». Кроме того, этот участник утверждал, что отсутствует «точное изложение вопроса, по которому требуется заключение» по смыслу пункта 2 статьи 65 Статута. По мнению того же участника, вопросы, поставленные перед Судом, не отражают реальных проблем, которые в действительности касаются суверенитета, а не деколонизации.

61. Суд считает, что аргументы, выдвинутые в ходе этих разбирательств в отношении пункта 2 статьи 65 Статута, не лишают Суд компетенции для вынесения консультативного заключения. Рассматривая аналогичные аргументы в своем консультативном заключении *О правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Суд отметил, что «отсутствие ясности в формулировке вопроса не лишает Суд юрисдикции». Скорее, такая неопределенность требует разъяснений относительно толкования, и Суд часто давал такие необходимые разъяснения» (Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I), pp. 153-154, para. 38). Суд рассмотрит эти аргументы в пунктах 135–137 ниже.

62. Соответственно, Суд обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения, запрошенного в резолюции 71/292 Генеральной Ассамблеи.

В. Дискреционное право

63. Тот факт, что Суд обладает юрисдикцией, не означает, однако, что он обязан ее осуществлять:

«Суд в прошлом неоднократно напоминал, что пункт 1 статьи 65 его Статута, который предусматривает, что “Суд может давать консультативные заключения...”, должен истолковываться в том смысле, что Суд имеет дискреционные полномочия воздержаться от вынесения консультативного заключения, даже если соблюдены условия его юрисдикции» (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 156, para. 44; *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, pp. 415-416, para. 29).

64. Дискреционное право решать, удовлетворять ли просьбу о вынесении консультативного заключения, призвано защищать целостность судебной функции Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, pp. 156-157, paras. 44-45; *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, pp. 415-416, para. 29).

65. Вместе с тем Суд помнит о том, что его ответ на просьбу о вынесении консультативного заключения «представляет собой его участие в деятельности Организации Объединенных Наций и, в принципе, он не должен отказывать в этом» (*Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania, First Phase, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950*, p. 71; *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1999 (I)*, pp. 78-79, para. 29; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 156, para. 44). Таким образом, последовательная судебная практика Суда заключается в том, что только «веские основания» могут вынудить Суд отказаться вынести заключение в ответ на просьбу, подпадающую под его юрисдикцию (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 156, para. 44; *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, p. 416, para. 30).

66. Суд обязан убедиться в целесообразности осуществления им своей судебной функции в настоящем разбирательстве. Поэтому он тщательно изучит вопрос о том, имеются ли веские основания для того, чтобы отказаться отвечать на просьбу Генеральной Ассамблеи.

67. Некоторые участники настоящего разбирательства утверждают, что существуют «веские основания» для того, чтобы Суд воспользовался своим дискреционным правом и отказался давать запрашиваемое консультативное заключение. Эти участники указали, в частности, на то, что, во-первых, консультативное разбирательство не подходит для решения сложных и спорных фактических вопросов; во-вторых, ответ Суда не поможет Генеральной Ассамблее в выполнении ею своих функций; в-третьих, со стороны Суда будет нецелесообразно пересматривать вопрос, который уже был урегулирован арбитражом, учрежденным согласно приложению VII к ЮНКЛОС, в *Арбитражном деле в отношении охраняемого морского района архипелага Чагос*; и в-четвертых, вопросы, заданные в ходе настоящего разбирательства, касаются неурегулированного двустороннего спора между двумя государствами, которые не дали согласия на урегулирование этого спора Судом.

68. Теперь Суд перейдет к рассмотрению этих аргументов.

1. Подходит ли консультативное разбирательство для решения сложных и спорных фактических вопросов

69. Некоторые участники утверждали, что в связи с заданными вопросами возникают сложные и спорные вопросы фактического характера, которые не могут быть решены в рамках консультативного разбирательства. Эти участники заявляли, что в рамках настоящего разбирательства Суд не располагает достаточной информацией и доказательствами для того, чтобы прийти к заключению по сложным и спорным фактическим вопросам, находящимся на его рассмотрении.

70. Другие участники утверждали, что фактические вопросы, стоящие перед Судом, не являются сложными и что в действительности важно толкование Судом этих фактов.

71. Суд напоминает, что в своем консультативном заключении *О Западной Сахаре*, рассматривая тот же аргумент, он пришел к выводу, что решающее значение имеет то, располагает ли Суд

«достаточной информацией и доказательствами, с тем чтобы вынести судебное заключение по любым спорным вопросам факта, выяснение которых необходимо ему для вынесения заключения в условиях, согласующихся с его судебным характером» (*I.C.J. Reports 1975*, pp. 28-29, para. 46).

72. Кроме того, Суд напоминает, что в своем консультативном заключении *О юридических последствиях для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности* он постановил, что

«для того чтобы [он] мог высказываться по правовым вопросам, он также должен быть ознакомлен с соответствующими фактическими вопросами, принимать их во внимание и, при необходимости, делать выводы в отношении них» (*I.C.J. Reports 1971*, p. 27, para. 40).

73. Суд отмечает, что на его рассмотрение было представлено большое количество материалов, включая обширное досье от Организации Объединенных Наций. Кроме того, многие участники представили письменные заявления и письменные замечания и выступили с устными заявлениями, в которых содержалась информация, имеющая значение для ответа на поставленные вопросы. Письменные доклады представили 31 государство и Африканский союз, 10 из этих государств и Африканский союз представили письменные замечания по письменным докладом, а с устными заявлениями выступили 22 государства и Африканский союз. Суд отмечает, что информация, представленная участниками, включает различные официальные документы 1960-х годов, в частности документы Соединенного Королевства, касающиеся отделения архипелага Чагос и обретения Маврикием независимости.

74. Поэтому Суд считает, что в рамках настоящего разбирательства ему предоставлено достаточно информации о рассматриваемых фактах, чтобы он мог вынести запрошенное заключение. Соответственно, Суд не может отказать отвечать на поставленные перед ним вопросы.

2. Поможет ли ответ Суда Генеральной Ассамблее в выполнении ею своих функций

75. Некоторые участники утверждали, что запрошенное консультативное заключение не поможет Генеральной Ассамблее в надлежащем осуществлении ею своих функций. Эти участники заявляли, что Генеральная Ассамблея не принимает активного участия в деколонизации Маврикия с 1968 года. В частности, они утверждали, что после обретения Маврикием независимости в марте 1968 года он был исключен

из списка территорий, находящихся под наблюдением Комитета 24, и что архипелаг Чагос так и не был включен в этот список. Другие участники утверждали, что ответ Суда был бы полезен Генеральной Ассамблее, которая после 1968 года продолжала активно заниматься рассмотрением вопроса о Маврикии и отделении архипелага Чагос.

76. Суд считает, что не он сам должен определять полезность своего ответа запрашивающему органу. Решение о том, «нужно ли ему данное заключение для надлежащего выполнения своих функций», должно приниматься запрашивающим органом, то есть Генеральной Ассамблеей (*Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, p. 417, para. 34). Суд напоминает, что в своем консультативном заключении *Законность угрозы ядерным оружием или его применения* он отклонил аргумент, согласно которому Суд должен отказаться удовлетворять просьбу Генеральной Ассамблеи на том основании, что Генеральная Ассамблея не объяснила ему, для какой цели она запрашивает заключение. Суд отметил, что

«не дело Суда претендовать на решение вопроса о том, нуждается ли Ассамблея в консультативном заключении для выполнения своих функций или нет. Генеральная Ассамблея имеет право сама принимать решение о целесообразности заключения с учетом своих нужд» (*I.C.J. Reports 1996 (I)*, p. 237, para. 16).

77. В консультативном заключении *О правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории* Суд указал, что «не может подменять своей оценкой полезности испрашиваемого заключения оценку того органа, который запрашивает такое заключение» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 163, para. 62). Суд напоминает, что «в любом случае решение о том, в какой степени его заключение должно повлиять на решение Генеральной Ассамблеи, принимается не Судом» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 37, para. 73).

78. Из этого следует, что в ходе настоящего разбирательства Суд не может отказаться отвечать на вопросы, поставленные перед ним Генеральной Ассамблеей в резолюции 71/292, на том основании, что его заключение не поможет Генеральной Ассамблее в выполнении ею своих функций.

3. Целесообразно ли Суду пересмотреть вопрос, который, как утверждается, был урегулирован арбитражом, учрежденным согласно приложению VII к ЮНКЛОС, в Арбитражном деле в отношении охраняемого морского района архипелага Чагос

79. Некоторые участники утверждали, что вынесение Судом консультативного заключения потребует повторного вынесения решений по вопросам, урегулированным арбитражом в *Арбитражном деле об охраняемом морском районе Чагос*, которые имеют обязательную силу для Маврикия и Соединенного Королевства.

80. Другие участники утверждали, что принцип *res judicata* в настоящем разбирательстве не применяется, поскольку речь не идет о том, что стороны пытаются решить в судебном порядке тот же вопрос, который уже был окончательно урегулирован между ними в рамках предыдущего дела.

81. Суд напоминает, что его заключение «предназначено не для государств, а для органа, уполномоченного запросить его» (*Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania, First Phase, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950*, p. 71). Суд отмечает, что принцип *res judicata* не препятствует вынесению им консультативного заключения. Отвечая на вопрос, переданный ему для вынесения заключения, Суд будет рассматривать любые соответствующие решения судебных или арбитражных инстанций. В любом случае Суд далее отмечает, что вопросы, которые были решены

арбитражом в *Арбитражном деле об охраняемом морском районе Чагос* (см. пункт 50 выше), не совпадают с теми вопросами, которые находятся на рассмотрении Суда в ходе настоящего разбирательства.

82. Из вышесказанного следует, что Суд не может отказаться отвечать на вопросы на данном основании.

4. Относятся ли заданные вопросы к неурегулированному спору между двумя государствами, которые не дали согласия на его урегулирование Судом

83. Ряд участников утверждал, что между Маврикием и Соединенным Королевством существует двусторонний спор относительно суверенитета над архипелагом Чагос и что этот спор лежит в основе настоящего консультативного разбирательства. По мнению этих участников, для решения вопросов, поставленных в ходе настоящего разбирательства, Суду потребуются прийти к заключению по некоторым ключевым моментам, таким как действие Ланкастерхаусского соглашения 1965 года. Некоторые участники утверждали, что спор о суверенитете, возникший в 1980-х годах в рамках двусторонних отношений, представляет собой «настоящий спор», послуживший причиной для подачи просьбы. Эти участники далее утверждали, что требования, выдвинутые Маврикием в *Арбитражном деле об охраняемом морском районе Чагос*, свидетельствуют о существовании двустороннего территориального спора между этим государством и Соединенным Королевством. Поэтому вынесение консультативного заключения противоречило бы принципу, «согласно которому государство не обязано без своего согласия допускать вынесение споров на судебное разбирательство» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, pp. 24-25, paras. 32-33; *Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania, First Phase, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950*, p. 71).

84. Другие участники утверждали, что между Соединенным Королевством и Маврикием не существует территориального спора, который помешал бы Суду вынести запрошенное консультативное заключение. В частности, они утверждали, что вопросы, поставленные перед Судом Генеральной Ассамблеей, касаются проблем, существующих в более широком контексте, а именно права деколонизации и осуществления права на самоопределение. Некоторые участники утверждали, что спор между Маврикием и Соединенным Королевством относительно территориального суверенитета над архипелагом Чагос не мог возникнуть независимо от вопроса о деколонизации и не может быть отделен от него. Другие участники утверждали, что Соединенное Королевство, обязавшись в 1965 году вернуть архипелаг Чагос Маврикию после того, как он более не будет необходим для нужд обороны, признало, что архипелаг принадлежит Маврикию и, соответственно, территориальный спор исключен.

85. Суд напоминает, что веские основания для отказа в вынесении консультативного заключения имелись бы, если бы вынесение такого заключения было равнозначно «обходу принципа, согласно которому государство не обязано без своего согласия допускать вынесение споров на судебное разбирательство» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 25, para. 33).

86. Суд отмечает, что вопросы, поставленные перед ним Генеральной Ассамблеей, касаются деколонизации Маврикия. Генеральная Ассамблея не запрашивала заключение Суда для урегулирования территориального спора между двумя государствами. Скорее, цель просьбы Генеральной Ассамблеи — получить помощь Суда, с тем чтобы руководствоваться ею при выполнении своих функций, касающихся деколонизации Маврикия. Суд подчеркнул, что запросить консультативное заключение, которое Генеральная Ассамблея считает полезным для выполнения своих функций в связи с деколонизацией, может быть в ее интересах:

«Цель Генеральной Ассамблеи заключалась не в том, чтобы передать Суду посредством просьбы о консультативном заключении спор или правовое разногласие, с тем чтобы позднее, на основе заключения Суда, она могла осуществить свои полномочия и функции в плане мирного урегулирования этого спора или разногласия. Цель просьбы является абсолютно иной: получить от Суда заключение, которое, по мнению Генеральной Ассамблеи, помогает ей должным образом осуществить ее функции в отношении деколонизации территории» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, pp. 26-27, para. 39).

87. Суд отмечает, что Генеральная Ассамблея многие годы ведет последовательную работу для того, чтобы положить конец колониализму. С первых дней существования Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея играла в вопросах деколонизации активную роль. В пункте 2 статьи 1 Устава в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций названо уважение принципа равноправия и самоопределения народов. В этой связи Суд отмечает, что глава XI Устава Организации Объединенных Наций касается самоуправляющихся территорий и что первая статья этой главы, статья 73, предусматривает, что управляющие державы самоуправляющихся территорий должны, в частности, «передавать регулярно Генеральному Секретарю для информации... статистическую и другую информацию специального характера, относящуюся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях, за которые они соответственно несут ответственность». Эта информация была рассмотрена Четвертым комитетом Генеральной Ассамблеи (Комитетом по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации) и включена в его доклады. Работа Комитета продолжалась до 1961 года, когда был учрежден Комитет 24.

88. Поэтому Суд приходит к выводу о том, что заключение запрашивается по вопросу деколонизации, который имеет особую важность для Организации Объединенных Наций. Вопросы, поставленные в просьбе Генеральной Ассамблеи, относятся к более широкой теме деколонизации, включая роль Генеральной Ассамблеи в этом процессе, и неотделимы от этой темы (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 26, para. 38; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 159, para. 50).

89. Кроме того, Суд отметил, что в рамках консультативных разбирательств могут возникать разногласия по юридическим вопросам (*Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 24, para. 34). Однако тот факт, что Суду, возможно, придется заявить свою позицию по юридическим вопросам, по которым Маврикий и Соединенное Королевство выразили разные мнения, не означает, что, отвечая на поступившую просьбу, Суд рассматривает двусторонний спор.

90. В этих обстоятельствах Суд не считает, что вынесение запрашиваемого заключения станет отклонением от принципа получения согласия государства на судебное урегулирование его спора с другим государством. Поэтому Суд не может, осуществляя свои дискреционные полномочия, отказаться от вынесения заключения на этом основании.

91. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу об отсутствии веских оснований для отказа в вынесении заключения, запрошенного Генеральной Ассамблеей.

III. Фактические обстоятельства отделения архипелага Чагос от Маврикия

92. Суд отмечает, что вопросы, представленные ему Генеральной Ассамблеей, касаются отделения архипелага Чагос от Маврикия и правовых последствий того, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос (см. пункт 1 выше). Прежде чем перейти к рассмотрению этих вопросов, Суд считает важным изучить фактические обстоятельства, связанные с отделением архипелага от Маврикия, а также обстоятельства, связанные с удалением чагосцев с этой территории.

93. В этой связи Суд отмечает, что перед отделением архипелага Чагос от Маврикия состоялись официальные обсуждения между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами и между правительством Соединенного Королевства и представителями колонии Маврикий.

A. Обсуждения между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по вопросу об архипелаге Чагос

94. В феврале 1964 года между правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов начались переговоры о «стратегическом использовании некоторых небольших островов в Индийском океане, принадлежащих Соединенному Королевству, в целях обороны». В ходе этих переговоров Соединенные Штаты выразили заинтересованность в размещении военного объекта связи на острове Диего-Гарсия. В конце переговоров была достигнута договоренность о том, что делегация Соединенного Королевства рекомендует правительству своей страны взять на себя ответственность за приобретение земли, переселение населения и предоставление компенсации за счет правительства Соединенного Королевства; что правительство Соединенных Штатов будет нести ответственность за расходы на строительство и текущие расходы и что правительство Соединенного Королевства проведет оперативную оценку возможности передачи Маврикием управления над островами Диего-Гарсия и другими островами архипелага Чагос.

95. Согласно меморандуму Министерства иностранных дел Соединенного Королевства, Соединенное Королевство придерживалось мнения о том, что его основным интересам наилучшим образом отвечает отделение острова Диего-Гарсия и других островов архипелага Чагос от Маврикия перед обретением им независимости и передача этих островов под непосредственное управление Соединенного Королевства и что это может быть осуществлено путем принятия королевского указа в совете. Соединенное Королевство считает, что оно обладает конституционными полномочиями принимать такие меры без согласия Маврикия, но что такой подход станет поводом для критики в адрес Соединенного Королевства в Организации Объединенных Наций. В том же документе указывается, что такая критика утратит большую часть своей силы, если Соединенное Королевство предварительно заручится согласием маврикийских министров, будь то явно выраженное или молчаливое согласие. Далее в документе говорится о том, что наилучшим образом интересам Соединенного Королевства отвечал бы сценарий, в котором отделение архипелага Чагос было бы представлено Маврикию в качестве «свершившегося факта» или, по крайней мере, если бы Маврикий был уведомлен о планах Соединенного Королевства «в последний момент».

96. Согласно рассекреченному внутреннему документу Соединенного Королевства от 23 и 24 сентября 1965 года (Протокол переговоров между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по вопросу об оборонных объектах в Индийском океане, Соединенное Королевство, FO 371/184529),

правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов сочли, что отделение островов архипелага Чагос от Маврикия и островов Альдабра, Фаркуар и Дерош от Сейшельских Островов будет лучше осуществить не в рамках двух отдельных операций, а «в рамках одной операции», чтобы избежать «еще одного конфликта» в Организации Объединенных Наций. Согласно тому же документу, в ходе переговоров Соединенное Королевство пояснило Соединенным Штатам, что отделение архипелага Чагос от Маврикия будет проходить в три этапа; на заключительном этапе предусматривалось, что, когда на острове будут размещены оборонные объекты, «на нем не будет местного гражданского населения».

97. По итогам обсуждений между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки было заключено Соглашение 1966 года о создании Соединенными Штатами военной базы на архипелаге Чагос (см. пункт 36 выше).

В. Обсуждения между правительством Соединенного Королевства и представителями колонии Маврикий по вопросу об архипелаге Чагос

98. В соответствии с Указом о Конституции 1964 года, изданным правительством Соединенного Королевства, была сформирована Законодательная ассамблея в составе 40 выборных членов, спикера и главного секретаря *ex officio*, а также до 15 членов, назначаемых губернатором. Назначенные члены Законодательной ассамблеи занимали свои должности по усмотрению губернатора. Был учрежден Совет министров Маврикия в составе 10–13 назначаемых членов, главного секретаря Маврикия и премьера Маврикия; а также временных членов, которые могут заменить назначенного члена в период болезни или отсутствия на острове Маврикий. Члены Совета назначались губернатором после консультаций с премьером. Они должны были быть членами Законодательной ассамблеи. В ходе обсуждений между правительством Соединенного Королевства и представителями колонии Маврикий последняя была представлена премьером Маврикия или премьером и другими членами Совета министров.

99. В 1964 году Комитет 24 сообщил, что Конституция Маврикия не позволяет представителям народа осуществлять реальные полномочия и что вся власть практически полностью находится в руках правительства Соединенного Королевства (см. пункт 172 ниже).

100. 29 июня 1964 года губернатор Маврикия г-н Джон Ренни обсудил с премьером Маврикия сэром Сивусагуром Рамгуламом идею об отделении архипелага Чагос от Маврикия. Премьер не был против размещения объектов, но указал, что предпочитает долгосрочную аренду, а не отделение.

101. 19 июля 1965 года Министерство по делам колоний поручило губернатору Маврикия проинформировать Совет министров Маврикия о предложении отделить архипелаг Чагос от Маврикия на конституционной основе. 30 июля 1965 года губернатор Маврикия сообщил Министерству по делам колоний, что Совет министров выступил против отделения, поскольку оно вызвало бы негативную реакцию маврикийской общественности. Губернатор указал, что Совет министров отдал предпочтение долгосрочной аренде островов, а Соединенное Королевство заявило, что аренда неприемлема.

102. 3 сентября 1965 года сэр Сивусагур Рамгулам и министр по делам колоний Соединенного Королевства сэр Энтони Гринвуд встретились в Лондоне перед началом четвертой Конституционной конференции и решили, что обсуждение вопроса об отделении архипелага Чагос следует проводить отдельно от конституционной конференции. Однако представляется, что впоследствии этот

подход был изменен, с тем чтобы увязать оба вопроса в рамках возможного пакетного соглашения.

103. 7 сентября 1965 года в Лондоне началась четвертая Конституционная конференция, которая завершилась 24 сентября 1965 года. Предыдущие конституционные конференции проводились в июле 1955 года, феврале 1957 года и июне 1961 года. В рамках четвертой Конституционной конференции было организовано несколько закрытых совещаний по вопросам обороны. На первом совещании, которое состоялось 13 сентября 1965 года, присутствовали сэр Сивусагур Рамгулам, сэр Энтони Гринвуд и г-н Джон Ренни. На этом совещании премьер заявил, что Маврикий предпочитает передачу архипелага Чагос в аренду, а не его отделение. После совещания министр иностранных дел и министр обороны Соединенного Королевства заключили, что, если Маврикий не согласится на отделение, им придется «принять рекомендацию Министерства иностранных дел и Министерства обороны о “принудительном отделении и выплате компенсации в фонд”».

104. На совещании по вопросам обороны, состоявшемся 20 сентября 1965 года под председательством министра Соединенного Королевства, премьер Маврикия вновь заявил, что «правительство Маврикия не заинтересовано в отделении островов и будет настаивать на оформлении аренды сроком на 99 лет». В качестве альтернативы премьер Маврикия предложил Соединенному Королевству сначала признать независимость Маврикия, а затем позволить правительству Маврикия провести переговоры с правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по вопросу об острове Диего-Гарсия. В ходе этих обсуждений министр Соединенного Королевства заявил, что аренда будет неприемлема для Соединенных Штатов и что доступ к архипелагу Чагос должен быть предоставлен посредством отделения.

105. 22 сентября 1965 года сэр Оливер Райт, личный секретарь премьер-министра Соединенного Королевства сэра Гарольда Уилсона, подготовил записку. В ней говорилось:

«Завтра в 10:00 к вам приедет сэр Сивусагур Рамгулам. Цель — испугать его надеждой: где надежда на независимость, там и страх, что он ее не получит, если не будет сговорчив в отношении архипелага Чагос. Прилагаю доклад, подготовленный Министерством по делам колоний, который в целом одобрен Министерством обороны и Министерством иностранных дел. Ключевое предложение в этом докладе — последнее предложение на третьей странице».

106. Вышеупомянутое ключевое предложение было следующим:

«Поэтому премьер-министр, возможно, пожелает некоторым косвенным образом упомянуть тот факт, что Правительство Ее Величества имеет законное право отделить Чагос указом в Совете *без* согласия Маврикия, что, однако, стало бы весьма серьезным шагом» (выделено в оригинале).

107. 23 сентября 1965 года произошло два события. Первым событием стала состоявшаяся утром этого дня встреча премьер-министра Уилсона и премьера Рамгулама. В докладе сэра Оливера Райта о встрече указывается, что премьер-министр Уилсон сообщил премьеру Рамгуламу, что

«теоретически существует множество возможных вариантов развития событий. Премьер и его коллеги могут вернуться на Маврикий либо с независимостью, либо без нее. Что касается обороны, то Диего-Гарсия может

быть отделен либо по указу Совета, либо с согласия премьера и его коллег. Лучшим решением могло бы быть признание независимости и отделение острова по договоренности, хотя, разумеется, на данном этапе колониальный секретарь еще не дал официального согласия».

108. Вторым мероприятием в тот же день стало совещание по вопросам обороны, состоявшееся в Ланкастер-Хаусе с участием премьера Рамгулама, трех других маврикийских министров и министра Соединенного Королевства. В конце этого совещания министр Соединенного Королевства поинтересовался, могут ли мавританские министры дать согласие на отделение архипелага Чагос с учетом тех обязательств, которые он рекомендовал бы кабинету министров. Ланкастерхаусское соглашение предусматривало следующие обязательства, приведенные в пункте 22 протокола заседания от 23 сентября 1965 года:

- «i) переговоры по оборонному соглашению между Великобританией и Маврикием;
- ii) в случае обретения независимости — договоренность между двумя правительствами о том, что в случае возникновения сложной ситуации в области внутренней безопасности на Маврикии они будут консультироваться друг с другом;
- iii) правительству Маврикия должна быть выплачена компенсация на общую сумму до 3 [млн] фунтов стерлингов сверх прямой компенсации землевладельцам и возмещения расходов на переселение других лиц, которые будут перемещены с чагосских островов;
- iv) британское правительство будет использовать свои добрые услуги, взаимодействуя с правительством Соединенных Штатов, с целью содействовать удовлетворению просьбы Маврикия о предоставлении льгот на импорт сахара и поставку пшеницы и других товаров;
- v) что британское правительство сделает все возможное, чтобы убедить американское правительство использовать маврикийскую рабочую силу и материалы для строительных работ на островах;
-
- vii) что в случае исчезновения потребности в размещении объектов на островах острова должны быть возвращены Маврикию».

Премьер Маврикия сообщил министру по делам колоний, что предложения, выдвинутые Соединенным Королевством, в целом приемлемы, но что он намерен обсудить этот вопрос с другими маврикийскими министрами.

109. 24 сентября 1965 года правительство Соединенного Королевства объявило о том, что оно выступает за предоставление Маврикию независимости.

110. 6 октября 1965 года министр по делам колоний сообщил губернатору Маврикия о том, что Соединенное Королевство согласно со следующей дополнительной договоренностью, о которой просил премьер Маврикия:

- i) британское правительство будет использовать свои добрые услуги, взаимодействуя с правительством Соединенных Штатов, с тем чтобы сохранить доступность следующих объектов на архипелаге Чагос для правительства Маврикия:

- a) навигационные и метеорологические объекты,
 - b) права на рыболовство,
 - c) использование взлетно-посадочной полосы для аварийной посадки и заправки гражданских самолетов без высадки пассажиров;
- ii) выгоды от любых полезных ископаемых или нефти, обнаруженных на архипелаге Чагос или вблизи него, должны быть возвращены правительству Маврикия.

Эта дополнительная договоренность в конечном итоге была включена в окончательный протокол о встрече в Ланкастер-Хаусе и стала частью Ланкастерхаусского соглашения.

111. В протоколе, направленном премьер-министру Соединенного Королевства 5 ноября 1965 года, министр по делам колоний выразил опасение, что Соединенное Королевство обвинят в том, что оно «создает... колонии в период деколонизации и строит новые военные базы в период, когда следовало бы расформировывать старые». Министерство иностранных дел также заявило, что «на выбранных островах практически нет постоянных жителей».

112. 5 ноября 1965 года губернатор Маврикия сообщил министру Соединенного Королевства, что Совет министров Маврикия «подтвердил согласие на отделение архипелага Чагос». Губернатор отметил, что было получено согласие на условия, изложенные в пункте 22 протокола заседания от 23 сентября 1965 года (в котором содержалось Ланкастерхаусское соглашение), и что Совет министров сформулировал дополнительную договоренность.

С. Положение чагосцев

113. В начале XIX века на архипелаг Чагос из Мозамбика и с Мадагаскара было доставлено несколько сотен человек, которые были угнаны в рабство для работы на кокосовых плантациях, принадлежащих британским гражданам, живущим на острове Маврикий. В 1830-х годах на Маврикий, в том числе на архипелаг Чагос, было освобождено 60 тыс. рабов.

114. После подписания Соглашения 1966 года (см. пункт 36 выше), в период 1967–1973 годов, жители архипелага Чагос, покинувшие острова, были лишены возможности вернуться. Остальные жители были переселены в принудительном порядке и лишены возможности вернуться на острова (см. пункт 43 выше).

115. 16 апреля 1971 года комиссар БТИО издал Указ об иммиграции 1971 года, в соответствии с которым въезд на архипелаг Чагос или пребывание на нем любого лица без разрешения являлись неправомерными. Указом также предусматривалось, что комиссар должен издать приказ о высылке любого такого лица с архипелага Чагос (*Chagos Islanders v. Attorney General and BIOT Commissioner* (2003) EWHC 2222, para. 34).

116. В ходе устного производства Соединенное Королевство вновь заявило, что оно «полностью признает, что методы, использованные при удалении чагосцев с архипелага Чагос, и обращение с ними в дальнейшем были позорными и несправедливыми, и глубоко сожалеет об этом факте».

117. 4 сентября 1972 года в рамках соглашения, заключенного между Маврикием и Соединенным Королевством, Маврикий принял выплату суммы в размере 650 000 фунтов стерлингов в счет полного и окончательного погашения принятых Соединенным Королевством в 1965 году обязательств по покрытию расходов на переселение лиц, перемещенных с архипелага Чагос. 24 марта 1973 года премьер-министр Рамгулам направил британскому верховному комиссару в Порт-Луи письмо, в котором подтвердил получение суммы в размере 650 000 фунтов стерлингов, но подчеркнул, что эта выплата не влияет на устное соглашение о правах на природные ископаемые, рыболовство и разведку, заключенное 23 сентября 1965 года в Ланкастер-Хаусе, и не отменяет действия других обязательств, закрепленных в Ланкастерхаусском соглашении, включая возвращение островов Маврикий без компенсации, в случае если необходимость в их дальнейшем использовании Соединенным Королевством отпадет.

118. В феврале 1975 года г-н Мишель Венкатессен, бывший житель архипелага Чагос, подал иск против правительства Соединенного Королевства, требуя возместить ущерб, нанесенный запугиванием, лишением свободы и нападением, которые имели место в связи с его удалением с архипелага Чагос в 1971 году. В 1982 году производство по иску было приостановлено по соглашению сторон.

119. 7 июля 1982 года между правительствами Маврикия и Соединенного Королевства было заключено соглашение о выплате Соединенным Королевством суммы в размере 4 млн фунтов стерлингов *ex gratia*, без признания какой-либо ответственности Соединенного Королевства и «в счет полного и окончательного урегулирования всех требований любого рода, указанных в статье 2 настоящего Соглашения, в адрес... Соединенного Королевства, выдвигаемых илуа или от их имени». В соответствии с пунктом 2 преамбулы Соглашения под термином «илуа» следует понимать тех, кто отправился на Маврикий после своего отъезда или высылки с архипелага Чагос в период после ноября 1965 года. Статья 2 предусматривает следующее:

«Под требованиями, упомянутыми в статье 1 настоящего Соглашения, понимаются исключительно требования, выдвигаемые илуа или от их имени, которые вытекают из:

- a) всех мер и действий, предпринятых во исполнение Указа о Британской территории в Индийском океане 1965 года, включая закрытие плантаций на архипелаге Чагос, отбытие или удаление проживающих или работающих там лиц, прекращение их контрактов, их перевод и переселение на Маврикий и недопущение их возвращения на архипелаг Чагос (далее именуемые «события»); и
- b) любых инцидентов, фактов или ситуаций, будь то прошлые, настоящие или будущие, происходящие в ходе событий или возникающие в результате их последствий».

Согласно статье 4, Маврикий должен «обеспечить подписание отказа от требований со стороны каждого члена общины илуа на Маврикий».

120. В период 1983–1984 годов 1344 жителям островов были выплачены средства из суммы в размере примерно 4 млн фунтов стерлингов, предоставленной Соединенным Королевством. В качестве условия для получения средств жители острова должны были поставить подпись или отпечаток пальца на бланке отказа от права на возвращение на архипелаг Чагос. Этот бланк представлял собой односторонний юридический документ, написанный на английском языке без перевода на креольский язык. От его подписания отказались лишь 12 человек (*Chagos Islanders v. Attorney General and BIOT Commissioner* (2003) EWHC 2222, para. 80).

121. В 1998 году чагосец г-н Луи Оливье Банку инициировал дело в судах Соединенного Королевства, оспаривая закон, согласно которому он был лишен права на проживание на архипелаге Чагос. 3 ноября 2000 года Апелляционное присутствие отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия вынесло решение в его пользу, отменив соответствующие положения Указа 1971 года (*Regina (Bancoult) v. Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs & another (No 1)* (2000)). Правительство Соединенного Королевства не опротестовало это постановление и отменило Указ 1971 года, по которому чагосцам было запрещено возвращаться на архипелаг Чагос. Министр иностранных дел Соединенного Королевства объявил, что правительство Соединенного Королевства изучает возможность переселения илуа обратно на архипелаг.

122. В тот же день, когда Апелляционное присутствие отделения королевской скамьи вынесло решение в пользу г-на Банку, Соединенное Королевство издало еще один иммиграционный указ в отношении архипелага Чагос, за исключением острова Диего-Гарсия (Указ № 4 от 2000 года). Указ предусматривал, что ограничения на въезд на архипелаг Чагос и проживание на нем не будут распространяться на чагосцев, учитывая их связь с островами архипелага. В своем письменном заявлении Соединенное Королевство утверждало, что после принятия этого указа никто из чагосцев не вернулся жить на архипелаг, несмотря на отсутствие юридических препятствий. Однако чагосцам не разрешалось въезжать на остров Диего-Гарсия или жить на нем.

123. 6 декабря 2001 года Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, при рассмотрении периодических докладов, представленных Соединенным Королевством в соответствии со статьей 40 Пакта, отметил, что «государство-участник признает, что введенный им запрет на возвращение илуа, покинувших указанную территорию или высланных с нее, был незаконным». Он рекомендовал государству-участнику, «насколько это еще возможно, принять меры к тому, чтобы право илуа на возвращение на свою территорию могло быть осуществлено».

124. В июне 2002 года по заказу администрации БТИО было проведено технико-экономическое исследование по вопросу об архипелаге Чагос. Это было сделано в ответ на просьбу бывших жителей архипелага Чагос разрешить им вернуться на архипелаг и жить на нем. Исследование показало, что, хотя в краткосрочной перспективе переселение жителей островов может быть практически осуществимым, расходы на содержание долгосрочного поселения, вероятно, будут непомерно высокими. Даже в краткосрочной перспективе жизнь переселившихся может затрудняться такими природными факторами, как периодические наводнения, вызываемые ураганами, и сейсмическая активность. В 2004 году Соединенное Королевство издало два указа в совете: Указ 2004 года о Британской территории в Индийском океане (конституция) и Указ 2004 года о Британской территории в Индийском океане (иммиграция). Согласно этим указам, ни один человек не имел права на проживание на БТИО и права на въезд и пребывание на ней без разрешения.

125. В 2004 году г-н Банку оспорил Указ 2004 года о Британской территории в Индийском океане (конституция) и Указ 2004 года о Британской территории в Индийском океане (иммиграция) в судах Соединенного Королевства. Высокий суд удовлетворил его требования. Министр иностранных дел и по делам Содружества подал апелляцию на это решение Верховного суда. Апелляционный суд поддержал решение Высокого суда о недействительности указов на том основании, что их содержание и обстоятельства их принятия представляют собой злоупотребление властью со стороны правительства Соединенного Королевства (*Regina (Bancoult) v. Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs (No 2)* (2007)).

126. 30 июля 2008 года Комитет по правам человека при рассмотрении другого периодического доклада, представленного Соединенным Королевством, принял к сведению вышеуказанное решение Апелляционного суда. На основании статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет вынес следующую рекомендацию:

«Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жители островов архипелага Чагос могли осуществить свое право на возвращение на свою территорию, и сообщить, какие меры были приняты в этом направлении. Ему надлежит рассмотреть вопрос о компенсации за отказ в этом праве в течение длительного периода времени».

127. Министр иностранных дел и по делам Содружества обжаловал решение Апелляционного суда (см. пункт 125), в котором суд удовлетворил просьбу г-на Банку о признании недействительным Указа 2004 года о Британской территории в Индийском океане (конституция). 22 октября 2008 года Палата лордов поддержала апелляцию министра иностранных дел и по делам Содружества.

128. 11 декабря 2012 года Европейский суд по правам человека в деле *Жители островов архипелага Чагос против Соединенного Королевства* признал неприемлемым иск, поданный группой из 1786 чагосцев против Соединенного Королевства в связи с нарушением их прав согласно Европейской конвенции о правах человека. Одно из оснований для принятия решения заключалось в том, что претензии истцов были урегулированы путем осуществления Соглашения 1982 года между Маврикием и Соединенным Королевством.

129. 20 декабря 2012 года Соединенное Королевство объявило о пересмотре своей политики переселения чагосцев, которые были изгнаны с архипелага Чагос или которым было отказано в возвращении на него. Второе технико-экономическое исследование, проведенное в период 2014–2015 годов, было подготовлено по заказу администрации БТИО в целях анализа различных вариантов переселения чагосцев на архипелаг. В результате исследования был сделан вывод о том, что переселение возможно, несмотря на значительные трудности, включая высокие и весьма неопределенные расходы и долгосрочные обязательства для налогоплательщиков Соединенного Королевства. Затем 16 ноября 2016 года Соединенное Королевство приняло решение отказаться от переселения «с учетом трудности реализации, соображений обороны и безопасности и издержек для британских налогоплательщиков».

130. 8 февраля 2018 года Верховный суд Соединенного Королевства вынес свое решение по делу *Реджайна (по заявлению Банку № 3) против министра иностранных дел и по делам Содружества* (2018). Это дело было возбуждено г-ном Банку от имени группы чагосцев, изгнанных с архипелага. В ходе разбирательства г-н Банку оспорил создание Соединенным Королевством охраняемого морского района вокруг архипелага Чагос. Апеллянт г-н Банку утверждал, что охраняемый морской район был создан с ненадлежащей целью — сделать

переселение жителей чагосских островов на архипелаг практически неосуществимым. Он заявлял, что об этом свидетельствует дипломатическая телеграмма, направленная Посольством Соединенных Штатов в Лондоне департаментам правительства Соединенных Штатов в Вашингтоне, элементам структуры командования и посольству Соединенных Штатов в Порт-Луи (Маврикий). В телеграмме были отражены итоги совещания 2009 года, на котором должностные лица Соединенных Штатов и Соединенного Королевства обсуждали причины создания охраняемого морского района. Впоследствии эта телеграмма попала в руки журналистов и была опубликована в двух национальных газетах. В апелляционной жалобе содержалось ходатайство об оценке допустимости этой телеграммы в качестве доказательства по делу, и Верховный суд постановил, что телеграмма является допустимым доказательством. Однако апелляция была отклонена по другим причинам.

131. На сегодняшний день чагосцы по-прежнему разбросаны по нескольким странам, включая Соединенное Королевство, Маврикий и Сейшельские Острова. В соответствии с законодательством Соединенного Королевства и судебными решениями этой страны чагосцам не разрешается вернуться на архипелаг Чагос.

IV. Вопросы, поставленные перед Судом Генеральной Ассамблеей

132. Рассмотрев обстоятельства настоящей просьбы о вынесении консультативного заключения, Суд приступает к рассмотрению двух вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей:

Вопрос *а*): «Был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен при предоставлении Маврикию независимости в 1968 году, после того как от Маврикия был отделен архипелаг Чагос, с учетом международного права, в том числе обязательств, отраженных в резолюциях Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, 2232 (XXI) от 20 декабря 1966 года и 2357 (XXII) от 19 декабря 1967 года?»

Вопрос *б*): «Какие последствия согласно международному праву, в том числе обязательствам, отраженным в вышеупомянутых резолюциях, влечет продолжаемое Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии управление архипелагом Чагос, включая такой момент, как неспособность Маврикия осуществить программу расселения на архипелаге Чагос своих граждан, в частности лиц чагосского происхождения?»

133. Некоторые участники просили Суд переформулировать оба вопроса или толковать их ограничительно. В частности, они оспаривали предположение о том, что резолюции, указанные в вопросе *а*), создадут для Соединенного Королевства международные обязательства, предпринимая тем самым вопрос о том, какой ответ должен дать Суд. Они также утверждали, что юридические вопросы, действительно требующие решения, касаются суверенитета над архипелагом Чагос, который является предметом двустороннего спора между Маврикием и Соединенным Королевством.

134. Один из участников заявлял, что просьбу Генеральной Ассамблеи, в которой прямо не говорится о правовых последствиях для государств в связи с продолжающимся управлением архипелагом Чагос со стороны Соединенного Королевства, следует толковать таким образом, чтобы консультативное заключение касалось лишь функций Организации Объединенных Наций и не охватывало

никаких вопросов, касающихся государств, в частности Маврикия и Соединенного Королевства.

135. Суд напоминает, что он может отходить от формулировки поставленного перед ним вопроса в тех случаях, когда он сформулирован ненадлежащим образом (*Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of 1 December 1926 (Final Protocol, Article IV), Advisory Opinion, 1928, P.C.I.J., Series B, No. 16*) или не отражает «юридические вопросы, действительно требующие решения» (*Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980, p. 89, para. 35*). Аналогичным образом, если поставленный вопрос сформулирован двусмысленно или расплывчато, Суд может уточнить его перед вынесением заключения (*Application for Review of Judgement No. 273 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1982, p. 348, para. 46*). В исключительных обстоятельствах Суд может переформулировать вопросы, переданные ему для вынесения консультативного заключения, однако он делает это лишь для того, чтобы дать ответ «на правовой основе» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975, p. 18, para. 15*).

136. Суд не видит необходимости в том, чтобы переформулировать вопросы, переданные ему для вынесения консультативного заключения в ходе настоящего разбирательства. Первый вопрос заключается в том, был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен в 1968 году с учетом норм международного права после отделения архипелага Чагос от его территории в 1965 году. Ссылка Генеральной Ассамблеи на некоторые резолюции, которые она приняла в этот период, не предпринимает, по мнению Суда, ни их юридического содержания, ни сферы их охвата. В вопросе *a*) Генеральная Ассамблея просит Суд рассмотреть некоторые события, которые произошли в период 1965–1968 годов и которые относятся к процессу деколонизации Маврикия как самоуправляющейся территории. Она не передала в Суд двусторонний спор о суверенитете, который может существовать между Соединенным Королевством и Маврикием. В вопросе *b*), который четко связан с вопросом *a*), Суду предлагается указать, какие последствия в соответствии с международным правом имеет тот факт, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос. Ссылаясь таким образом на международное право, Генеральная Ассамблея неизбежно имела в виду последствия для субъектов этого права, включая государства.

137. Именно Суд должен изложить нормы права, применимые к фактической ситуации, переданной ему на рассмотрение Генеральной Ассамблеей в ее просьбе о вынесении консультативного заключения. Поэтому необходимость в ограничительном толковании вопросов, поставленных перед ним Генеральной Ассамблеей, отсутствует. Когда Суд излагает применимые нормы права при осуществлении своей консультативной функции, он оказывает Генеральной Ассамблее помощь в решении стоящей перед ней проблемы (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975, p. 21, para. 23*). Вынося консультативное заключение, Суд не вмешивается в осуществление Генеральной Ассамблеей ее собственных функций.

138. Теперь Суд переходит к рассмотрению первого вопроса, поставленного перед ним Генеральной Ассамблеей, а именно — был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен с учетом норм международного права.

А. Был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен с учетом норм международного права (вопрос а))

139. Для того чтобы решить вопрос о том, был ли процесс деколонизации Маврикия законно завершен с учетом международного права, Суд определит, во-первых, соответствующий период времени для определения применимых норм международного права, а во-вторых, содержание этого права. Кроме того, поскольку Генеральная Ассамблея сослалась на некоторые из принятых ею резолюций, при определении обязательств, отраженных в этих резолюциях, Суду необходимо будет изучить функции Генеральной Ассамблеи в ходе процесса деколонизации.

1. Соответствующий период времени для определения применимых норм международного права

140. В вопросе а) Генеральная Ассамблея рассматривает процесс деколонизации Маврикия в период между отделением архипелага Чагос от территории Маврикия в 1965 году и обретением Маврикием независимости в 1968 году. Поэтому именно применительно к этому периоду Суд должен определить нормы международного права, действовавшие в отношении указанного процесса.

141. Различные участники заявляли, что развитие международного права не останавливается на момент, когда были сделаны первые шаги в направлении осуществления права на самоопределение в отношении той или иной территории.

142. Суд считает, что, хотя при определении применимого права ему следует ориентироваться на период 1965–1968 годов, это не мешает ему, особенно когда речь идет об обычных нормах, рассмотреть развитие права, касающегося самоопределения, в период с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, озаглавленной «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Действительно, практика государств и *opinio juris*, т. е. признание этой практики в качестве права (статья 38 Статута Суда), с течением времени постепенно укрепляются и подтверждаются.

143. Суд может также полагаться на правовые документы, которые были приняты после рассматриваемого периода, если в этих документах подтверждаются или толкуются ранее существовавшие правила или принципы.

2. Применимые нормы международного права

144. Суду необходимо будет определить характер, содержание и сферу применения права на самоопределение применительно к процессу деколонизации Маврикия — самоуправляющейся территории, признанной в качестве таковой начиная с 1946 года как в практике Организации Объединенных Наций, так и самой управляющей державой. Суд сознает, что право на самоопределение, будучи одним из основных прав человека, имеет широкую сферу применения. Однако, отвечая на вопрос, поставленный перед ним Генеральной Ассамблеей, Суд ограничится в настоящем консультативном заключении анализом права на самоопределение в контексте деколонизации.

145. Участники консультативного процесса заняли противоположные позиции в отношении того, имеет ли право на самоопределение статус обычной нормы, каково его содержание и как оно осуществлялось в период 1965–1968 годов. Некоторые участники утверждали, что в указанный период право на самоопределение было прочно укоренено в международном обычном праве. Другие

утверждали, что право на самоопределение не являлось неотъемлемой частью международного обычного права в рассматриваемый период.

146. Вначале Суд напоминает, что «уважение принципа равноправия и самоопределения народов» является одной из целей Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 1 Устава). Такая цель в особенности касается «Декларации о несамоуправляющихся территориях» (глава XI Устава), поскольку «члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления», обязаны «развивать самоуправление» этих народов (статья 73 Устава).

147. По мнению Суда, из этого следует, что правовой режим несамоуправляющихся территорий, закрепленный в главе XI Устава, был основан на принципе прогрессивного развития их институтов, с тем чтобы побудить соответствующее население к осуществлению своего права на самоопределение.

148. В Уставе не только закрепляется уважение принципа равноправия и самоопределения народов в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций, но и содержатся положения, которые должны позволить несамоуправляющимся территориям в конечном итоге осуществлять самоуправление. Именно в этом контексте Суд должен определить, когда право на самоопределение превратилось в обычную норму, обязательную для всех государств.

149. Обычай складывается на основе «всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» (статья 38 Статута Суда). Суд подчеркнул, что оба эти элемента, являющихся составными частями международного обычая, а именно всеобщая практика и *opinio juris*, тесно взаимосвязаны:

«Рассматриваемые деяния не только должны представлять собой устоявшуюся практику, но и должны быть таковыми или осуществляться таким образом, чтобы служить доказательством убежденности, что эта практика является обязательной в силу существования требующей этого нормы права. Необходимость в такой убежденности, то есть наличие определенного субъективного элемента, подразумевается самим понятием *opinio juris sive necessitatis*. Поэтому соответствующие государства должны считать, что соблюдают норму, которая представляет собой юридическое обязательство. Частота или даже привычный характер деяний сами по себе недостаточны» (*North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 44, para. 77).

150. Принятие резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года представляет собой решающий момент в консолидации практики государств в области деколонизации. До принятия этой резолюции право на самоопределение неоднократно подтверждалось Генеральной Ассамблеей (резолюции 637 (VII) от 16 декабря 1952 года, 738 (VIII) от 28 ноября 1953 года и 1188 (XII) от 11 декабря 1957 года), а ряд несамоуправляющихся территорий получили независимость. В резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи уточняются содержание и сфера применения права на самоопределение. Суд отмечает, что процесс деколонизации ускорился в 1960 году, когда независимость получили 18 стран, включая 17 стран Африки. В 1960-х годах осуществили свое право на самоопределение и обрели независимость народы еще 28 несамоуправляющихся территорий. По мнению Суда, существует четкая взаимосвязь между резолюцией 1514 (XV) и ходом процесса деколонизации после ее принятия.

151. Как отметил Суд:

«резолюции Генеральной Ассамблеи, даже если они не носят обязательного характера, иногда могут иметь нормативное значение. При определенных обстоятельствах они могут обеспечивать свидетельства, важные для установления факта наличия какой-либо нормы или появления *opinio juris*. Чтобы установить, верно ли это по отношению к какой-либо данной резолюции Генеральной Ассамблеи, необходимо изучить ее содержание и условия ее принятия; необходимо также установить, существует ли *opinio juris* в отношении ее нормативного характера» (*Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996 (I)*, pp. 254-255, para. 70).

152. Суд считает, что, хотя резолюция 1514 (XV) формально представляет собой рекомендацию, с учетом ее содержания и условий ее принятия она носит декларативный характер в отношении права на самоопределение как обычной нормы. Эта резолюция была принята 89 голосами при 9 воздержавшихся. Ни одно из государств, принявших участие в голосовании, не оспорило существование права народов на самоопределение. Некоторые государства обосновали свое решение воздержаться тем, что для осуществления такого права требуется время.

153. Формулировка «все народы имеют право на самоопределение», использованная в резолюции 1514 (XV), носит нормативный характер. В ее преамбуле провозглашается «необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях», а в первом пункте говорится, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека [и] противоречат Уставу Организации Объединенных Наций».

В этой резолюции далее предусматривается, что «в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также на всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии с их свободно выраженной волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок». В целях предотвращения любого расчленения самоуправляющихся территорий в пункте 6 резолюции 1514 (XV) предусматривается следующее:

«всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

154. В статье 1, общей для Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятых 16 декабря 1966 года резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, подтверждается право всех народов на самоопределение и предусматривается, в частности, следующее:

«Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

155. Характер и сфера применения права народов на самоопределение, включая уважение «национального единства и территориальной целостности государства или страны», были подтверждены в Декларации о принципах

международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Эта декларация была приложена к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом в 1970 году. Путем признания права на самоопределение в качестве одного из «основных принципов международного права» в Декларации был подтвержден его нормативный характер в рамках обычного международного права.

156. Средства осуществления права на самоопределение на самоуправляющихся территориях, охарактеризованных как те, которые «географически расположены отдельно и отличаются в этническом и (или) культурном отношении от управляющей ими страны», были описаны в рамках принципа VI в резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи, принятой 15 декабря 1960 года:

«Можно считать, что самоуправляющаяся территория достигла полного самоуправления, в случае:

- a) превращения ее в суверенное независимое государство;
- b) свободного объединения с независимым государством;
- или
- c) слияния с независимым государством».

157. Суд напоминает о том, что, хотя осуществление самоопределения может быть достигнуто с помощью одного из вариантов, изложенных в резолюции 1541 (XV), оно должно быть выражением свободной и подлинной воли соответствующего народа. Однако право на самоопределение «оставляет Генеральной Ассамблее определенную свободу действий в отношении форм и процедур, с помощью которых оно должно быть реализовано» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 36, para. 71).

158. Как отметил Суд, в соответствии с обычным международным правом не требуется, чтобы право на самоопределение осуществлялось во всех случаях посредством одного и того же механизма:

«Юридическая сила принципа самоопределения, определенного как необходимость учитывать свободное волеизъявление народов, не затрагивается тем, что в некоторых случаях Генеральная Ассамблея пренебрегала необходимостью выяснить мнение населения той или иной конкретной территории. Эти случаи были обусловлены либо тем, что соответствующее население не являлось “народом”, имеющим право на самоопределение, либо убежденностью в том, что в консультации совершенно нет необходимости ввиду особых обстоятельств» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 33, para. 59).

159. Некоторые участники утверждали, что статус права на самоопределение как обычной нормы не влечет за собой обязательства по осуществлению этого права в пределах самоуправляющейся территории.

160. Суд напоминает, что право соответствующего народа на самоопределение определяется со ссылкой на всю самоуправляющуюся территорию, как указано в вышеупомянутом пункте 6 резолюции 1514 (XV) (см. пункт 153 выше). Как практика государств, так и *opinio juris* за соответствующий период подтверждают, что право на территориальную целостность самоуправляющейся

территории носит характер нормы обычного права, являясь логическим продолжением права на самоопределение. До сведения Суда не было доведено ни одного примера, в котором после принятия резолюции 1514 (XV) Генеральная Ассамблея или любой другой орган Организации Объединенных Наций счел бы законным отделение управляющей державой части несамоуправляющейся территории, с тем чтобы сохранить ее под своим колониальным правлением. Государства неизменно подчеркивают, что уважение территориальной целостности несамоуправляющейся территории является одним из ключевых элементов осуществления права на самоопределение в соответствии с международным правом. Суд считает, что народы несамоуправляющихся территорий имеют право на осуществление права на самоопределение в отношении своей территории в целом, целостность которой должна уважаться управляющей державой. Из этого следует, что любое отделение управляющей державой части несамоуправляющейся территории, если только оно не основано на свободном и подлинном волеизъявлении народа соответствующей территории, противоречит праву на самоопределение.

161. По мнению Суда, применимой нормой международного права в рассматриваемый период, а именно в период 1965–1968 годов, является право на самоопределение. В своем консультативном заключении по *Намибии* Суд отметил укрепление этой нормы:

«последующее развитие международного права в отношении несамоуправляющихся территорий, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций, сделало принцип самоопределения применимым ко всем из них» (*Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 31, para. 52).

162. Теперь Суд приступит к рассмотрению функций Генеральной Ассамблеи в ходе процесса деколонизации.

3. Функции Генеральной Ассамблеи в отношении деколонизации

163. Генеральная Ассамблея играет важнейшую роль в работе Организации Объединенных Наций по деколонизации, в особенности с момента принятия резолюции 1514 (XV). Генеральная Ассамблея наблюдала за выполнением обязательств государств-членов в этом отношении, изложенных в главе XI Устава и вытекающих из практики, сложившейся в Организации.

164. Именно в этом контексте в вопросе а) Суду предлагается рассмотреть при анализе международного права, применимого к процессу деколонизации Маврикия, обязательства, отраженные в резолюциях Генеральной Ассамблеи 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, 2232 (XXI) от 20 декабря 1966 года и 2357 (XXII) от 19 декабря 1967 года.

165. В резолюции 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, озаглавленной «Вопрос об острове Маврикий», отметив с глубоким беспокойством, что «любая мера, принятая управляющей державой в целях отделения некоторых островов от территории острова Маврикий с тем, чтобы создать на них военную базу, является нарушением Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV), и, в частности, пункта 6 этой Декларации», Генеральная Ассамблея в постановляющей части текста предлагает управляющей державе «не принимать никаких мер, расчленяющих территорию острова Маврикий и нарушающих его территориальную целостность».

166. В резолюциях 2232 (XXI) и 2357 (XXII), которые носят более общий характер и касаются наблюдения за положением в ряде самоуправляющихся территорий, Генеральная Ассамблея

«вновь повторяет свое заявление о том, что любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности колониальных территорий, а также создание военных баз и сооружений на этих территориях являются несовместимыми с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи».

167. По мнению Суда, предложив Соединенному Королевству выполнить свои международные обязательства по проведению процесса деколонизации Маврикия, Генеральная Ассамблея действовала в рамках Устава и в рамках возложенных на нее функций по наблюдению за осуществлением права на самоопределение. Генеральная Ассамблея взяла на себя эти функции в целях надзора за выполнением обязательств, возложенных на управляющие державы в соответствии с Уставом. Для этого она учредила специальный комитет, поручив ему изучать факторы, которые должны быть приняты в соображение при определении того, «является ли каждая данная территория такой, население которой еще не достигло полной меры самоуправления» (резолюция 334 (IV) от 2 декабря 1949 года). Ассамблея последовательно принимает резолюции, в которых излагается позиция в отношении конкретной ситуации на той или иной самоуправляющейся территории. Таким образом, сразу же после принятия резолюции 1514 (XV) Генеральная Ассамблея учредила Комитет 24, которому было поручено наблюдать за осуществлением этой резолюции и сообщать свои соображения и рекомендации по данному вопросу (резолюция 1654 (XVI) от 27 ноября 1961 года). Генеральная Ассамблея также наблюдает за средствами, с помощью которых выражается свободная и подлинная воля народа самоуправляющейся территории, включая составление вопросов, выносимых на всенародное обсуждение.

168. Генеральная Ассамблея неизменно призывала управляющие державы уважать территориальную целостность самоуправляющихся территорий, особенно после принятия резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года (см., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 2023 (XX) от 5 ноября 1965 года и 2183 (XXI) от 12 декабря 1966 года (вопрос об Адене); 3161 (XXVIII) от 14 декабря 1973 года и 3291 (XXIX) от 13 декабря 1974 года (вопрос о Коморском архипелаге); 34/91 от 12 декабря 1979 года (вопрос об островах Глорьёз, Жуан-ди-Нова, Европа и Бассас-да-Индия)).

169. Теперь Суд перейдет к рассмотрению обстоятельств, связанных с отделением архипелага Чагос от Маврикия, и определит, было ли оно осуществлено в соответствии с нормами международного права.

4. Применение в ходе настоящего разбирательства

170. Прежде всего необходимо напомнить о правовом статусе Маврикия до обретения им независимости. После заключения Парижского договора 1814 года управление «островом Маврикий и зависимыми территориями Маврикия» [*l'île Maurice et les dépendances de Maurice*], включая архипелаг Чагос, непрерывно осуществлялось Соединенным Королевством. Таким образом Маврикий в целом, включая его зависимые территории, появился в перечне самоуправляющихся территорий, составленном Генеральной Ассамблеей (резолюция 66 (I) от 14 декабря 1946 года). Именно на этом основании Соединенное Королевство регулярно предоставляло Генеральной Ассамблее информацию, относящуюся к условиям на этой территории, в соответствии со статьей 73 Устава. Поэтому на

момент отделения от Маврикия в 1965 году архипелаг Чагос, несомненно, являлся неотъемлемой частью этой самоуправляющейся территории.

171. В Ланкастерхаусском соглашении от 23 сентября 1965 года премьер и другие представители Маврикия, который по-прежнему находился под властью Соединенного Королевства как управляющей державы, дали принципиальное согласие на отделение архипелага Чагос от территории Маврикия. Это принципиальное согласие было дано при условии, что архипелаг не будет уступлен какой-либо третьей стороне и позднее будет возвращен Маврикию, что на тот момент было принято Соединенным Королевством.

172. Суд отмечает, что, когда Совет министров дал принципиальное согласие на отделение архипелага Чагос от Маврикия, Маврикий, как колония, находился под властью Соединенного Королевства. Как отметил в то время Комитет 24: «действующая Конституция Маврикия... не позволяет представителям народа осуществлять реальную законодательную или исполнительную власть, и практически вся эта власть сосредоточена в руках правительства Соединенного Королевства и его представителей» (UN doc. A/5800/Rev.1 (1964-1965), p. 352, para. 154). По мнению Суда, невозможно говорить о международном соглашении, когда одна из его сторон, Маврикий, который, как утверждается, уступил эту территорию Соединенному Королевству, находился при этом под его властью. Суд считает, что необходимо с особой тщательностью рассмотреть вопрос согласия в ситуации, когда часть самоуправляющейся территории отделяется для создания новой колонии. Рассмотрев обстоятельства, при которых Совет министров колонии Маврикий дал принципиальное согласие на отделение архипелага Чагос на основе Ланкастерхаусского соглашения, Суд считает, что это отделение не было основано на свободном и подлинном волеизъявлении соответствующего народа.

173. В своей резолюции 2066 (XX) от 16 декабря 1965 года, принятой через несколько недель после отделения архипелага Чагос, Генеральная Ассамблея сочла целесообразным напомнить об обязанности Соединенного Королевства как управляющей державы уважать территориальную целостность Маврикия. Суд считает, что обязательства, вытекающие из международного права и отраженные в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей в ходе процесса деколонизации Маврикия, требуют от Соединенного Королевства как управляющей державы уважать территориальную целостность этой страны, включая архипелаг Чагос.

174. Суд приходит к выводу о том, что в результате незаконного отделения архипелага Чагос и его включения в состав новой колонии, известной как БТИО, процесс деколонизации Маврикия не был законно завершен на момент обретения Маврикием независимости в 1968 году.

В. Международно-правовые последствия того, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос (вопрос b))

175. Установив, что процесс деколонизации Маврикия не был законно завершен в 1968 году, Суд теперь должен рассмотреть последствия, возникающие в рамках международного права в связи с тем, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос (вопрос b)). Суд ответит на этот вопрос, сформулированный в настоящем времени, на основе международного права, применимого на момент вынесения заключения.

176. Несколько участников разбирательства в Суде утверждали, что продолжение Соединенным Королевством управления архипелагом Чагос имеет международно-правовые последствия не только для самого Соединенного Королевства, но и для других государств и международных организаций. К числу таких последствий относится необходимость того, чтобы Соединенное Королевство незамедлительно прекратило управление архипелагом Чагос и вернуло его Маврикию. Некоторые участники пошли дальше, выступая за то, чтобы Соединенное Королевство возместило ущерб, причиненный Маврикию. Другие считают, что бывшая управляющая держава должна сотрудничать с Маврикием в вопросах переселения на архипелаг Чагос граждан Маврикия, в первую очередь лиц чагосского происхождения.

Один из участников выразил другое мнение: что единственное последствие для Соединенного Королевства по международному праву заключается в обязанности вернуть архипелаг Чагос, когда он перестанет быть необходимым этому государству для нужд обороны. Наконец, несколько участников высказали мнение о том, что сроки завершения деколонизации Маврикия должны быть определены в рамках двусторонних переговоров между Маврикием и Соединенным Королевством.

Что касается последствий для третьих государств, то некоторые участники заявили, что эти государства имеют обязательство не признавать незаконную ситуацию, сложившуюся в результате того, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос, и не оказывать помощь в сохранении этой ситуации.

*

177. Суд заключил, что деколонизация Маврикия не была проведена в соответствии с правом народов на самоопределение, из чего следует, что дальнейшее управление архипелагом Чагос со стороны Соединенного Королевства представляет собой противоправное деяние, влекущее за собой международную ответственность этого государства (см. *Corfu Channel (United Kingdom v. Albania), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1949*, p. 23; *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 38, para. 47; см. также статью 1 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния). Это противоправное деяние длящегося характера, возникшее в результате отделения архипелага Чагос от Маврикия.

178. Соответственно, Соединенное Королевство обязано как можно скорее прекратить управление архипелагом Чагос, что позволит Маврикию завершить деколонизацию его территории в соответствии с правом народов на самоопределение.

179. Определение методов, необходимых, чтобы обеспечить завершение деколонизации Маврикия, относится к компетенции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций при осуществлении ею своих функций, связанных с деколонизацией. Как Суд заявлял в прошлом, к числу его задач не относится «определять, какие действия Генеральная Ассамблея может пожелать предпринять после получения заключения Суда или какие последствия это заключение может иметь для этих действий» (*Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, p. 421, para. 44).

180. Поскольку уважение права на самоопределение является обязательством *erga omnes*, в защите этого права юридически заинтересованы все государства (см. *East Timor (Portugal v. Australia), Judgment, I.C.J. Reports 1995*, p. 102,

para. 29; см. также *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain), Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1970*, p. 32, para. 33). Суд считает, что, хотя именно Генеральная Ассамблея должна заявить о том, какие методы необходимы, чтобы обеспечить завершение деколонизации Маврикия, все государства-члены должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях реализации этих методов. Как было указано в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

«каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава и оказывать помощь Организации Объединенных Наций в выполнении обязанностей, возложенных на нее Уставом, в отношении осуществления данного принципа» (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи).

181. Что касается переселения маврикийских граждан, в том числе чагосского происхождения, на архипелаг Чагос, то это вопрос, который касается защиты прав соответствующих лиц и должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей в ходе завершения процесса деколонизации Маврикия.

182. В ответ на вопрос *b)* Генеральной Ассамблеи, касающийся международно-правовых последствий того, что Соединенное Королевство продолжает управлять архипелагом Чагос, Суд приходит к выводу о том, что Соединенное Королевство обязано прекратить управлять архипелагом Чагос как можно скорее и что все государства-члены должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях завершения процесса деколонизации Маврикия.

* * *

183. По этим причинам

Суд

1) единогласно

устанавливает, что обладает юрисдикцией для вынесения запрошенного консультативного заключения;

2) двенадцатью голосами против двух

постановляет удовлетворить просьбу о консультативном заключении;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Юсуф; *Вице-Председатель* Сюэ; судьи Абраам, Беннуна, Кансаду Триндаде, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян, Салам, Ивасава;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судьи Томка, Донохью;

3) тринадцатью голосами против одного

заключает, что, с учетом норм международного права, процесс деколонизации Маврикия не был законно завершен, когда после отделения архипелага Чагос эта страна обрела независимость в 1968 году;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Юсуф; *Вице-Председатель* Сюз; *судьи* Томка, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндаде, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян, Салам, Ивасава;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Донохью;

4) тринадцатью голосами против одного

заключает, что Соединенное Королевство обязано прекратить управлять архипелагом Чагос как можно скорее;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Юсуф; *Вице-председатель* Сюз; *судьи* Томка, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндаде, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян, Салам, Ивасава;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Донохью;

5) тринадцатью голосами против одного

закключает, что все государства-члены обязаны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях завершения деколонизации Маврикия.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Юсуф; *Вице-Председатель* Сюз; *судьи* Томка, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндаде, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян, Салам, Ивасава;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Донохью.

Совершено на французском и английском языках, причем французский текст имеет преимущественную силу, во Дворце мира в Гааге двадцать пятого февраля две тысячи девятнадцатого года в двух экземплярах, один из которых будет помещен в архив Суда, а другой препровожден Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

(Подпись)

Абдулкави Ахмед Юсуф,
Председатель.

(Подпись)

Филипп КУВРЁР,
Секретарь.

Вице-Председатель СЮЭ прилагает к консультативному заключению Суда заявление; судьи ТОМКА и АБРААМ прилагают к консультативному заключению Суда заявления; судья КАНСАДУ ТРИНДАДЕ прилагает к консультативному заключению Суда отдельное мнение; судьи КАНСАДУ ТРИНДАДЕ и РОБИНСОН прилагают к консультативному заключению Суда совместное заявление; судья ДОНОХЬЮ прилагает к консультативному заключению Суда особое мнение; судьи ГАЯ, СЕБУТИНДЕ и РОБИНСОН прилагают к консультативному заключению Суда отдельные мнения; судьи ГЕВОРГЯН, САЛАМ и ИВАСАВА прилагают к консультативному заключению Суда заявления.

(Инициалы) А. А. Ю.

(Инициалы) Ф. К.
